

Владимир Курков

К востоку от Запада

2025

Курков В. В.

К востоку от Запада / В. В. Курков — 2025

Действие разворачивается в загадочном древнем мире, где люди сталкиваются с расой полудиких каннибалов, а вековые леса скрывают руины угасшей цивилизации. Человек по имени Кори и его случайные друзья вынуждены спасаться бегством от армии Курфы. В поисках оружия, способного остановить квори, герои узнают, как в этих местах появились люди, а так же страшную тайну, которую из поколения в поколение передают человеческие мудрецы...

Владимир Курков

К востоку от “Запада”.

“Лишь в борьбе с самим собой мы движемся вперед...”

Мистер Барсук из “Тоуд-Триумфатор”

Безымянные и обманутые

1

Струящиеся лучи света, заливающие опушку леса, Хельмек чувствовал лучше, чем другие охотники, не открывая глаз, слышат крадущегося в траве кролика. Свет будто проникал сквозь него. Он окрасил землю и деревья золотом, и дальше, там, где кончалось небо, мерцал мягким тёплым свечением. Как и всегда в такие дни воздух был жарким, тяжёлым, наполненный смешавшимися вязкими запахами поникшей травы, равнинных цветов, серебристой пыли, и едва уловимым, но неотвратимо надвигающимся духом грозы.

Хельмек уже давно привык к тому, что лес населён тенями и шорохами. Когда он впервые присмотрелся и прислушался, они заговорили с ним на непонятном, то тихом, то громком размеренном языке. Они поведали ему о бесконечных восходах, и остывающих закатах, о тропках, что ведут далеко, очень далеко, в неведомые земли, где давно не ступала нога путника. По лёгким колебаниям воздуха от крыльев трепещущих мотыльков и стрекоз он слышал, как кто-то подкрадывается. Хельмек вытянул левую лапу, указывая направление, откуда послышался шум. Крадущийся в нерешительности замер, а потом подал голос:

– Ума не приложу, как ты это делаешь.

– Ты пыhtiшь, как старый ёж.

– Могу поклясться – я ступал абсолютно бесшумно, ни одна травинка не шелохнулась...

Хельмек повёл носом:

– Будет дождь. – Он наконец открыл глаза и глянул на своего собеседника.

Каит являли точную копию один другого. Оба высокие, поджарые, с большой густой гривой и мощными лапами. Внушительные мускулистые фигуры, словно целиком были слеплены из одних только мышц. Отец стоял, уперев могучие лапы в бока и смотрел вдаль. Так же как и у отца зрачки Хельмека были глубокого тёмно-карего цвета. Задумчиво поскребя гриву за правым ухом Согаал заметил:

– Да, похоже ты прав. – И немного подумав, добавил. – А всё таки, мне кажется ты подглядываешь, не может быть такого, чтобы...

Он говорил что-то ещё, но Хельмек уже не слушал: из леса донёсся другой странный звук, и каит напрягал слух, чтобы понять, не послышалось ли ему.

– ... ну так что скажешь? Попробуешь ещё раз, только с завязанными глазами? – Закончил свою речь Согаал. Потом он заметил, что сын не слушает его и смотрит совсем в другую сторону. Он повернулся и тоже расслышал отдалённый хруст и шаги.

Через несколько мгновений на опушку вышел Юккада – правая лапа Согаала. Это был взрослый самец со светлым пепельно-серым мехом. Пока он приближался к ним, Хельмек внимательно изучал его. Брови Юккады были хмуро сдвинуты, а на лице застыло напряжение; его широкая грудь вздымалась и опадала от быстрого бега:

– Шаман ищет тебя. – Сказал он, не доходя нескольких шагов.

– Что-то случилось? – Отец тоже почувствовал дурное расположение духа советника.

– Да. Нечто страшное. Немедленно возвращайся в селение. – На Хельмека Юккада даже не взглянул. Казалось он вообще его не замечает.

Отец кивнул и жестом отослал гонца.

– Нужно идти. – Сказал он, обращаясь к сыну. – Поговорим после.

Хельмек поднялся на ноги и последовал за отцом. Поравнявшись, они пошли рядом.

– Сегодня, минуло вот уже двадцать Кровавых Глаз Дэсэна. – Как бы невзначай заметил Хельмек.

Согаал молча кивнул.

– Помнишь, что ты обещал мне?

Отец смутился. На короткое время он задумался, копаясь в памяти.

– Оружие, отец. – Подсказал Хельмек. – Ты говорил, что теперь я смогу свободно носить оружие, где захочу и когда захочу, а не только на тренировке. Настоящее оружие. Как настоящие воины. И не какой-то там лук, а...

Отец удовлетворённо хмыкнул:

– Да, припоминаю. Пусть будет так. Когда я закончу с делами, можешь выбрать любой клинок из оружейной, нет мы вместе выберем оружие тебе под стать. Но сначала, – тут лицо его помрачнело, – надо узнать, что случилось, и зачем я так срочно понадобился шаману.

Кое-где, в глубине леса, там, куда сквозь лохматые головы грабов и дубов не проникали ласковые тёплые лучи, всё ещё можно было отыскать небольшие голые прогалины. Но уже многие, очень многие луга начали зеленеть, а кое-где уже покрывались пёстрым ковром небесно-голубых васильков и лимонно-жёлтого гусяного лука. Палая листва тихонько шуршала под их босыми ногами, когда они шли по тропинке, между застывшими древесными великанами. И вот они вышли к селению. Да, тут было на что посмотреть. Казалось, над здешним сооружением потрудились не меньше сотни крепких лап. Хотя, конечно, так оно и было. Вокруг лагеря шёл высокий прочный частокол, надёжно защищающий внутренние постройки, а у его основания, был насыпан вал, который, точно спину дикобраза, усеивали заостренные короткие колья. При постройке лес был отодвинут, и на его месте уже пестрела сочная зелёная трава. К единственным, хорошо охраняемым воротам, вела утоптанная тропа. Вход этот в случае необходимости можно было закрыть. Для этого всего-то лишь понадобилось бы задвинуть две большие тяжеленные створки, но сколько себя помнил Хельмек, ворота всегда оставались открытыми и лишь два или три раза их наглухо запечатывали. Вождь ближайшего к ним племени – Саулк – заключил договор с Согаалом. Согласно ему, каждое из поселений жило и охотилось строго на своей территории. Поскольку границы с тех пор не нарушались, дни обитателей племени протекали размеренно и спокойно.

Тропа расширилась. Согаал и Хельмек оставили ворота и направились к дальней части лагеря – там располагалась хижина вождя. Они проходили мимо невысоких одноэтажных построек, которые щедро украшала деревянная резьба и головы животных. Вообще традиция украшать вход в хижину головой самого большого добытого тобой зверя считалась среди охотников обычной традицией и сам Хельмек часто мечтал о том, как построив собственный дом, он вывесит на всеобщее обозрение какой-нибудь роскошный трофей. Правда пока ему не удалось добыть никого крупнее оленя, но этим заядлых местных ловчих вряд ли удивишь.

“Может быть, когда-нибудь...”. – Думал Хельмек.

Тем временем они приблизились к хижине вождя. Это было самое большое здание в селении. Здесь часто собирались мужчины со всего племени, поэтому со входа гостей встречало просторное помещение с негаснущим очагом в центре. Вокруг пламени располагались мягкие лежаки, на которых было удобно сидеть, пока идёт обсуждение того или иного важного для племени вопроса.

Когда Согаал и Хельмек отодвинули полог и вошли, они обнаружили, что шаман уже поджидает их. Вместе с ним на собрании присутствовали два других воина племени, а также

Юккада и Тиок. Рядом с костром лежали два загадочных крупных продолговатых предмета, завернутых в грубую холстину.

– Согаал..., – начал было шаман, когда отец и сын уселись, но Согаал тут же перебил его.

– Сначала вы. – Вождь обращался к разведчикам.

– Я патрулировал границы, – начал один из них, – когда наткнулся на Омутику. Он был мёртв. Застрелен в спину. Затем я встретился с Татзу и он рассказал мне, что нашёл ещё одно тело...

– Чьи это были стрелы?

– Догадаться не трудно, о вождь. – Каит положил перед Согаалом две длинных стрелы, одна из которых была сломана пополам. Перья на хвостовике обеих стрел были белые с тёмными продольными пестринами.

Согаал посмотрел на тела погибших воинов. Хельмеку, так же как и его отцу, не составило труда понять, кому принадлежат стрелы, ведь никто из местных охотников не украшает хвостовики перьями чеглока.

– Это какая-то ошибка. – Согаал разжал когти.

Стрелы с сухим шорохом упали на землю.

Шаман, который всё это время нетерпеливо дожидался, когда разведчики закончат доклад наконец выступил вперёд:

– Это ещё не всё, вождь. Я видел знаки. Дурные знаки.

– Расскажи. – Не поворачивая головы, отозвался Согаал, голос его при этом был задумчивый и отстранённый.

– Сегодня утром я раскинул свои ракушки и две самые большие из них упали одна на другую. Сам понимаешь, что это значит, или растолковать тебе?

– Тх-ха! Это может значить, что угодно, – вмешалась Тиок. – Например то, что ты не достаточно хорошо поел с утра.

– Молчи, самка! – Злобно зашипел шаман и бросил на неё такой яростный взгляд, будто хотел прожечь насквозь.

– Достаточно. – Согаал встал. – Я всё увидел. Завтра я отправлюсь к Саулку и спрошу с него за убитых воинов. На сегодня всё. Похороните погибших со всеми почестями.

– Но как же знаки? Неужели ты не понимаешь, что Саулк что-то замышляет. Ведь ракушки сказали...

– Я сказал: достаточно! – Рыкнул Согаал. Шаман моментально затих.

Широкими шагами вождь направился в другую часть дома. Хельмек и Тиок последовали за ним.

– Считаешь, Саулк хочет напасть? – Едва закрыв полог соседнего помещения спросил Хельмек.

– Это всё очень подозрительно. – Ответил отец.

Они уселись на полу, вокруг стола в огороженной части хижины, служившей одновременно трапезной и кухней.

– Верить словам шамана – всё равно что верить в предсказания лягушек. – Вставила Тиок. – Однажды он целый месяц предсказывал дождь, но была лишь только засуха.

Согаал бросил на неё недовольный взгляд, и сдержанно ответил:

– Меня беспокоят не предсказания, а двое убитых.

– Что ты намерен сказать Саулку? На что рассчитываешь? – Хельмек сел напротив него.

– У меня есть основания предполагать, что всё это подстроено, чтобы посорить наши племена.

– Что? Почему ты так решил?

Грациозная и стройная, Тиок двигалась легко и плавно, точно неспешно текущий ручей. Она не стала садиться возле стола, а расположилась на циновке рядом, скрестив ноги.

– Мы с Саулком много сезонов поддерживали мир. Случалось так, что кто-то из охотников забредал на чужую территорию и добывал там дичь; была даже драка из-за женщины его рода, которая понравилась охотнику моего племени, но даже тогда нам удалось найти бескровное решение. Мир это то, что не должно меняться никогда. Мы оба знаем это. С чего бы теперь ему вдруг понадобилось убивать моих воинов? Здесь что-то не так.

– Почему вы, мужчины, вечно хотите убить друг друга? – Неожиданно заявила Тиок.

Хельмек и Согаал уставились на самку.

– Пока вы воюете, и умираете, кто-то остаётся без отца. – Она поднялась и ушла.

Согаал тяжело вздохнул и склонил голову. Его могучие плечи, поникли:

– Придётся отложить обещание.

Хельмек разочарованно царапнул когтями по столу, оставив на столешнице параллельные полосы.

– Но не сомневайся. – Продолжил отец. – Я позабочусь о том, чтобы ты получил самое лучшее оружие, какое только найдётся в моей оружейной. А пока, в качестве вознаграждения за терпение, можешь носить мой меч.

Отец скрылся в спальнях. Когда он вернулся, в его лапах покоился тяжелый двуручный меч в украшенных кожаных ножнах. Внутренне трепеща от восторга, Хельмек примерил толстый, похрустывающий пояс и завязал перевязь.

– Попробуй-ка, взмахни им. Я на тебя посмотрю. – Шутливо предложил отец.

Хельмека не пришлось уговаривать дважды. Он уверенно высвободил меч и крепко сжал рукоятку. Ложе удобно лежало в крепких когтистых лапах, словно оно было сделано точно под него. Согаал отошёл, освобождая пространство.

Хельмек вдохнул, быстро сделал взмах, другой. Сначала сверху вниз, потом снизу вверх. Острие описало две дуги, разрезав воздух и издав тихий металлический шёпот. Согаал только одобрительно посмеивался и глаза его блестели задорными искрами. Хельмек проворно отступил, словно уклоняясь от удара невидимого противника, а потом сделал два быстрых колющих выпада подряд. Немного запыхавшись, но полный трепетного восторга, он с почтением вложил меч обратно в ножны.

– Это прекрасное оружие! – Выпалил он.

– Да, но есть одно “но”. – Поправил его отец, приблизившись ближе.

– Что за “но”? – Озадаченно переспросил Хельмек. Он не мог взять в толк, как такое превосходное оружие, может иметь какие-то там “но”. Клинок говорил сам за себя, он шептал, он звенел, он гудел, на мгновение он даже стал продолжением его лап. Он был готов к тому, чтобы служить ему. По крайней мере так это ощущалось. Так о каких же “но” говорит тогда отец?

– Это всего лишь простой меч. И он ровно настолько же хорош и настолько же плох; насколько хорош или плох владелец этого меча, понимаешь?

– Не совсем. – Честно признался Хельмек.

– Ничего страшного. – Отец одобрительно похлопал сына по плечу тяжёлой лапой. Хельмек едва устоял на ногах. – Раз ты можешь его держать, значит сможешь понять и эту мысль... Да, можешь держать. – Тут он вроде бы задумался. – Твои лапы уже достаточно окрепли.

У Хельмека от радости сердце пело и будто подпрыгивало в груди, и он не придавал особого значения последней фразе отца, но тут его ужалила другая, тревожная мысль и он вмиг опомнился:

– А как же ты? Неужели ты пойдёшь к Саулку безоружным?

– Я иду не воевать. Я иду, чтобы восстановить мир.

Далеко на юге, в поселении Саулка горели костры и лилась оживлённая музыка. В этот день племя готовилось встретить нового мудреца. Молодой человек по имени Кори и его наставница каит Сеи завершали последние приготовления. Они стояли в маленькой комнатке, освещённой несколькими примитивными масляными лампами, и Сеи раз за разом заставляла Кори то повернуться, то наклонить голову, то сделать что-нибудь ещё. Делала она всё это, чтобы убедиться, что перешитое одеяние послушника сидит идеально.

– Думаю плащ нужно укоротить. – Задумчиво сказала она, подперев голову лапой.

– Что?! – Кори крутанулся на месте, демонстрируя свободу движений. – Сеи, у нас нет времени – посвящение вот-вот начнётся, ты не могла подумать об этом раньше?

– Не рычи на меня, – буркнула она. – Откуда я могла знать, что балахон окажется *таким* длинным. Я вроде всё примеряла...

– Откуда? Это же туника с вашего плеча, конечно она будет мне велика!

– Ну, я что-то действительно не подумала об этом, – примирительно сказала она, яростно скребя лоб. – Давай ты пойдёшь так, а потом я что-нибудь придумаю.

Кори всплеснул руками, но ничего не ответил. Она ещё раз оглядела его, то поправляя складку, то пряча, свободно болтающийся шнурок. Она отошла на несколько шагов, чтобы полюбоваться своим творением.

– Прекрасно! – Промурлыкала она, и прижав лапы к груди с любовью осмотрела питомца с головы до ног.

Сеи воспитывала Кори как родного сына. Своих детей у неё никогда не было. В прошлую далёкую пору все люди тяжело заболели. Одного за другим, одного за другим, хворь забрала весь их молодняк. Люди были убиты горем. Они не знали, что делать. Их законы требовали, чтобы новый человек начал обучение и стал мудрецом, но своих детей у них не осталось. Тогда-то со скрипом сердечным, было принято решение взять в ученики кого-то из каит. Когда пришло время сделать выбор, Сеи показала себя самой смыслёной, и с задатками незаурядной памяти. Так и получилось, что с младых когтей она только и делала, что постоянно училась, и когда подросла, стала одним из мудрецов. Пускай людей оставалось немного, но их род был древним и шёл от самих основателей. Именно поэтому, стоило в одной из семей родиться Кори, как его сразу же принялись готовить к должности хранителя знаний. Роль его наставника на долгом пути к совершенству согласилась взять на себя Сеи.

Поток времени неотвратим, как восходы и закаты. Вот только если Дэсэн приходит и уходит, живые существа не возвращаются уже никогда. Родители Кори умерли от старости, сам Кори повзрослел, а его наставница по-прежнему оставалась хранительницей знаний и могло показаться, что она не постарела ни на один Кровавый Глаз Дэсэна. Оно и понятно: век каит очень долог, гораздо больше, чем сможет прожить любой из людей. Кори знал Сеи с детства и поэтому, когда умерла его настоящая мать, он не так тяжело переживал эту утрату. Сеи не только учила, но и заботилась о человеке; и пускай иногда (очень редко) они не ладили друг с другом, всё же он любил её, и слова Сеи для него много значили.

– Ладно, тогда пошли что-ли. – Отозвался он.

Его голос вызволил Сеи из внезапно захлопнувшегося капкана задумчивости. Она ещё раз оглядела его, а потом крепко прижала к себе.

– Я горжусь тобой. – Шёпотом сказала она.

– Я тоже горжусь тобой, – шутливо ответил Кори. – Но если мы так и будем стоять и без конца восхищаться друг другом, то всё пропустим.

Они вышли из хижины и влились в неспешно бредущий поток. Сегодня, в честь такого важного события, в центре селения разожгли большой костёр и все: и каит, и люди подтягивались к нему, чтобы поглазеть на церемонию.

Для того чтобы отметить значимость происходящего рядом с костром установили большой помост, с которого выступающим было прекрасно видно собравшихся.

Сеи и Кори взобрались наверх по ступенькам. Жар костра почти не доходил до возвышения, но это было и не важно, т.к. вечер выдался тёплым. Первым по традиции выступал главный мудрец – Тобиас. Он был уже очень и очень стар, речь его была флегматичная, а голос сухой и надтреснутый. Уже через минуту присутствующие потеряли всякий интерес к происходящему, и начали перешёптываться и оглядываться. Тобиас закончил речь и с обиженным видом удалился к дальнему концу помоста, где завёл тихую беседу с вождём. Слово передали наставнице. Сеи откашлялась и уже открыла рот, чтобы обратиться к присутствующим с пламенной речью о важности происходящего события, как вдруг откуда-то издалека донесся крик:

– Тревога! Тревога! В лагерь проникли чужаки!

Толпа зрителей заволновалась точно живое море. Сеи бросила случайный взгляд вдаль и увидела тонкую струйку дыма.

– Это квори! – Раздался истошный крик какой-то женщины.

И верно, квори. Сеи и сама их увидела. Поток краснолицых воинов, словно безумный вихрь, ворвался на площадь. С гиканьем и воплями они бросились на ошарашенных обитателей.

– К оружию!

– Бегите!

Сеи запаниковала и совершенно растерялась. Она не могла оторвать взгляда от безумных разукрашенных морд дикарей, вопящих и дико вращающих глазами. Кто-то схватил её за лапу и потащил за собой. Не помня себя, Сеи послушно повиновалась. Сердце каит билось быстро-быстро, точно запертая в клетке крохотная птичка. Она не понимала, куда её ведут, пока не оказалась в неосвещённом замкнутом месте.

– Сколько их там?

– А морды, то, морды их видел?

Кто-то запалил факел.

Сеи без сил опустилась на мягкий земляной пол, пытаясь прийти в себя.

Полог хижины, где они укрылись, откинулся. Все как по команде вскинули головы, но это оказался всего лишь Саулк. Он полу вёл полу тащил на себе Тобиаса.

– Что происходит? Что нам делать?! – Вопросы посыпались на вождя, словно барабанная дробь.

– Дикарей слишком много. Они застали нас врасплох. Мы задержим их ненадолго, а вы тем временем немедленно уходите отсюда. Воспользуйтесь вторым выходом – его пока удерживают наши воины.

Раздались охи и восклицания, но Саулк пресёк их громким рыком:

– Хватит слов! За дело!

Он передал ослабевшего Тобиаса в протянутые лапы и выскочил наружу.

– Сеи! Сеи! Очнись же! – Только сейчас до каит дошло, что кто-то трясёт её за плечо. Она невидящим взглядом уставилась на собеседника и ей потребовалось добрых полминуты, чтобы сообразить, что рядом с ней сидит Кори.

– Ну же, очнись, нам нужно уходить!

Сеи захлопала глазами. Потом кивнула. Человек помог ей подняться на ноги. Хижина понемногу пустела – обитатели спешили покинуть селение пока путь был свободен.

Ученик и наставница выбрались наружу. Вдохнув остывающий вечерний воздух каит почувствовала, что полностью оправилась от первого потрясения. Кори слепо тыкался в темноте. Сеи вспомнила, что люди очень плохо видят ночью и крепко ухватила подопечного за руку. Петляя между домов, она старалась выбирать тот путь, где не было факелов, которые могли выдать их.

Возле самых ворот была давка. Здесь столпилась наверное половина поселения. В темноте раздавались приглушённые голоса и детский плач. Маленькая девочка каит безутешно

рыдала и звала свою маму. Кто-то из взрослых настойчивым голосом увещевал её, и просил успокоиться, и прекратить плакать, но всё было тщетно. В общей давке, совершенно случайно, Сеи наткнулась на Тобиаса. Он ковылял к выходу, когда пара налетела на него и едва не сбила с ног.

– Сеи!

– Тобиас! – Они обнялись.

– Вам нужно бежать. Немедленно!

– Мы вам поможем, давайте руку. Я выведу вас.

– Забудьте обо мне, – старик уклонился от протянутой лапы. – Твоя задача спасти Кори.

Ты должна защитить наши знания!

– Знания? Да кому нужны эти знания, если мы погибнем?! Дайте же... – Она не договорила.

Тобиас отступил от неё. Хотя стояла ночь, Сеи прекрасно видела лицо мудреца. Он хмурил брови.

– Кори должен пройти обряд инициации. Чтобы не случилось. Эти... – Он обернулся, словно боялся, что их может кто-то услышать, но жители селения были обеспокоены лишь тем, чтобы быстрее покинуть опасное место. Они не обращали на остановившихся никакого внимания, невозмутимо огибая их, подобно потоку, который огибает выступающую в ручье кочку.

– ...Эти знания, они важнее наших жизней. Прошу тебя защити Кори и позаботься, чтобы он стал мудрецом.

– Хорошо, хорошо, я всё сделаю. – Торопливо забормотала она. – Только, пожалуйста, дайте вашу руку. Вам одному не выбраться отсюда – сейчас слишком темно для вас.

– ВАР-Р-РГХ!

Невидимые волны страха окатили слепо бредущий во тьме поток. Люди и каит одновременно оглянулись. Сеи увидела как вдалеке вспыхнули огни факелов в свете которых краснели жуткие морды раскрашенных. Заметив скопление каит квори рванули в их сторону, потрясая оружием.

– О нет! – Вырвалось у неё.

– Беги же! – Тобиас толкнул её в спину. Взбодораженная масса подхватила каит и её молодого ученика точно пушинки и понесла, все дальше и дальше.

Сеи и Кори выбрались из лагеря и помчались по роще без оглядки. У каит даже не было времени, чтобы остановиться и определить направление. Они просто бежали, но сами не знали куда, и если бы земля под ними неожиданно разверзлась пропастью, они бы не смогли остановиться. Страх подстегивал, заставляя нестись так, как никогда прежде, а за спиной раздавались жуткие вопли и стоны раненных.

Нога Кори провалилась в выбоину, он не удержал равновесие и вмиг растянулся на земле.

– О-о-ох! – Простонал он.

Сеи торопливо наклонилась, одновременно чувствуя как от напряжения у неё потемнело в глазах. Действуя почти вслепую, она помогла Кори подняться.

– ЙАР-Р-Р!

От неожиданности оба так и подскочили на месте. Сеи так круто развернулась, что с размаху врезала нападающему прямо в челюсть. Сила удара была такова, что нападающий опрокинулся на спину.

– Уо-о! – Удивлённо отозвался воин.

– Бежим! Скорее!

Сеи нащупала руку Кори, но как раз в этот момент противник дёрнулся вперёд и ухватил её за лодыжку. Чертыхнувшись, она повалилась на спину и потянула за собой человека.

Они барахтались, расшвыривая грязь и слежавшуюся лесную подстилку. Несмотря на физическое превосходство Сеи чувствовала, что нападающий одолевает её.

В пылу схватки воин изловчился и выхватил из ножен короткий изогнутый кинжал. В тот же момент Сеи почувствовала острую ввинчивающуюся боль в боку. Кровь каит взыграла в ней. Сжавшись в комок и собрав всю свою силу, она отшвырнула от себя нападавшего. Квори на короткое мгновение взмыл в воздух, и также быстро и неуклюже грохнулся вниз.

– Кхак! – От резкого болезненного удара об землю, когти нападающего непроизвольно разжались, и он выпустил кинжал.

С диким рёвом Сеи накинута на него сверху и принялась безостановочно царапать и кусать. Квори завопил, скорее от страха, чем от боли. Сеи вторила ему свирепым рычанием. Кое-как отпихнув озверевшую самку, квори вскочил и попытался сбежать, но тут на его голову с глухим стуком опустилась тяжелая дубовая ветка.

БУМ!

Не издав более ни единого звука, воин повалился в траву, словно дубовая колода.

Тяжело хрипя Сеи поднялась. Перед её глазами плясали багровые огни, во рту остро ощущался привкус солоноватый крови, а грудь безостановочно вздымалась и опускалась.

– Сеи! – Кори подхватил её под руки, когда она покачнулась. – Нужно бежать дальше!

Он потянул каит, но едва Сеи сделала пару шагов, как левый бок пронзила такая острая боль, что она едва не потеряла сознания. Она издала болезненный стон и упала на колени.

– Сеи! Что с тобой?!

До боли стиснув клыки, чтобы не закричать, она процедила:

– Я в порядке. Идём.

Но она не была в порядке. Каит с трудом переставляла ноги и Кори приходилось придерживать её. Свободной лапой Сеи зажимала кровоточащую рану. Земля перед беглецами кренилась и настойчиво пыталась опрокинуть обоих путников, но каким-то чудом им всё ещё удавалось двигаться вперёд.

Дважды Сеи почти теряла сознание, однако какая-то часть её ещё продолжала бодрствовать, заставляя переутомлённое тело вяло перебирать ногами. Она не могла точно сказать сколько времени прошло с тех пор, как они покинули дом. Перед помутнённым сознанием возникло неясное расплывчатое сияние, растекающееся по верхушкам деревьев, словно пожар. Она долго вглядывалась в него, пока наконец не сообразила, что наступил рассвет. Он окрасил деревья и землю в неприятные, и раздражающие бордовые тона.

– Кори, подожди! – Прохрипела она.

Он замер переводя дух:

– Сеи? – Голос его был измученный, однако даже сквозь усталость в нём чувствовалась тревога.

– Кори, я... Я больше не могу... – С трудом выговорила она.

У каит возникло острое ощущение, будто она проваливается в пустоту.

3

Дэсэн ещё не коснулся верхушек дремлющего леса, когда Согаал и двадцать отобранных им воинов уже были на ногах. Они размеренно и молчаливо маршировали по утоптанной тропе. Хельмек, с отцом шествовали во главе колонны и вели негромкую беседу о предстоящей встрече и трудностях, что она принесёт.

– Если идти в таком темпе весь день, да ещё и не засиживаться у брода, то доберёмся ещё до вечера. – Сказал Согаал.

– А если перейти на марш, – тут Хельмек ускорил шаг, – и жевать на ходу, то можно добраться ещё раньше.

Согаал пожал плечами:

– К чему спешить?

– Признай, что тебе просто не под силу угнаться за мной.

Отец вскинул бровь. Немой вопрос: “что?” читался в его глазах.

– Да будет тебе известно, что молодым, я за три дня обегал границы своих владений и даже ничуть не запыхался.

– Всё это было раньше. Как насчет того, чтобы попробовать сейчас? Ну же, давай! – Подзадоривал его Хельмек.

Согаал осмотрел сына с головы до ног. Помимо увесистого двуручного меча, он, так же как и другие воины нёс на спине мешок с провизией, рассчитанный на дорогу туда и обратно. Сам же вождь шёл налегке. Он прекрасно понимал, что уже к полудню после такой гонки Хельмек раскается в своих словах. Однако возможность немного проучить сына за его дерзость показалась каит неплохой идеей.

– Хорошо. Только когда будешь глотать пыль из-под моих пяток не вздумай жаловаться и скулить.

– Вот ещё!

Согаал довольно оскалился и увеличил шаг.

Та же самая утренняя прохлада, что остужала разгорячённые сердца и головы воинов Согаала не принесла Сеи и Кори ни облегчения, ни радости. Каит пришла в себя, когда Дэсэн уже осветил долину. Она тяжело застонала и приоткрыла глаза. Над ней тотчас возникло озабоченное лицо Кори.

– Как ты себя чувствуешь?

Сеи попыталась встать, но Кори остановил её:

– Ты что! Даже не вздумай двигаться! У тебя очень глубокая рана и ты потеряла много крови!

Она только скрипнула клыками.

– Почему сразу не сказала, что ранена? Мы бы остановились и тогда...

– ... И тогда нас бы с потрохами сожрали квори! – Она оттолкнула от себя руки человека и села. Голова кружилась, бок отозвался протяжной ноющей болью, но в остальном она чувствовала себя вполне нормально.

Он протянул ей несколько диких ещё зелёных яблок, но она раздражённо отмахнулась от них. Есть ей сейчас совсем не хотелось.

– Нам нужно двигаться дальше. Помоги мне встать.

– Сеи, тебе нельзя...

– Я сказала помоги! – Прорычала она и спохватилась. Возглас получился чересчур грубым.

Кори испуганно захлопал глазами, но всё же подошёл к ней. Только поднявшись, Сеи заметила, что Кори пытался перевязать её рану. Повязка выглядела неряшливо, но все же помогала.

– Где ты взял ткань?

Присмотревшись, она поняла, что ученик просто порвал на полоски длинный подол своей рясы.

– Ну вот и пригодилась. – Пошутила она, но получилось слишком вымученно.

Немного отдышавшись она попыталась сдвинуться с места, но без помощи Кори сделать это не удалось. Каждый шаг отзывался острой колющей болью в бок. Мальчику постоянно приходилось поддерживать наставницу.

– Мы не можем продолжать так идти. Сядь, отдохни.

Сеи почувствовала как по её левому бедру течёт что-то тёплое. Она прижала лапу к повязке и поняла, что она насквозь промокла.

– Кори. Видишь во-он там палку?

Мальчик пошарил взглядом и сразу заметил ветку, которая валялась рядом с местом, где они спали.

– Эта? – Он вытянул руку.

– Да, будь умницей, принеси её мне.

Когда он отошёл, Сеи незаметно выжала кровь и приладила повязку обратно.

– По размеру она примерно как та, которой я врезал квори. – Сказал он, наклонясь. – Думаю, что я его убил.

Он замолчал и повернулся к Сеи. Его лицо так стремительно бледнело, будто он увидел что-то очень страшное.

– Что? Что случилось Кори? – Сеи показалось, что он неотрывно смотрит на повязку.

– Я только сейчас понял. – Запинаясь ответил он. – Я же взаправду убил его. Я убил живое существо.

Сеи растерялась. Как учитель и наставник она сразу поняла и прочтала по глазам Кори всю ту бурю эмоций, которую он испытывал и переживал в этот момент. Его страх и смятение были так сильны, что на мгновение затмили даже её собственные страдания.

– Кори? Кори, слышишь меня?

Замешательство его было так сильно, что он не сразу откликнулся. Туманный взгляд скользнул по Сеи, но казалось прошёл её насквозь, словно она была всего лишь неосязаемой тенью.

– Кори, пожалуйста! – В горле запершило. Сеи закашлялась. Каждый выдох был настоящей пыткой.

Её голос будто вернул человека к действительности. Он сразу подскочил к наставнице и вложил палку в её лапу. Сеи вцепилась в неё мёртвой хваткой.

– Лучше продолжить двигаться. – Сдерживаясь, чтобы не вскрикнуть, процедила она сквозь сжатые клыки. – Помоги мне.

Он торопливо подчинился. Подставив плечо, он с замиранием в голосе спросил:

– Но куда мы пойдём?

– На север.

– А что там?

– Лагерь Согаала. Это наши друзья.

Ученик согласно кивнул. Возвращаться было смертельно опасно. Они оба это понимали. В памяти Сеи всплыли жуткие картины. Квори в них было так же много, как листьев на деревьях.

– Как ты думаешь, – спросил он, когда они заковыляли на север, – Саулку и нашим воинам удалось выбраться? Они живы?

Сеи хотела ответить, но сознание будто расплывалось, не давая сконцентрироваться, и ей чудилось, что каждый шаг сопровождается подозрительным тихим хлюпающим звуком.

Как и предсказывал Хельмек, благодаря быстрому маршу им удалось добраться до поселения значительно быстрее, чем предполагалось. Уже на подходе к лагерю Согаал принялся.

– Ты чувствуешь?

Хельмек втянул воздух и тоже ощутил *это*. Оно пропитало и отравило всё вокруг и не заметить его было невозможно.

– На дым похоже. На дым и что-то ещё.

– Это запах смерти.

Они не сговариваясь побежали вперёд. Воины уже едва поспевали за ними. Отец и сын выбрались на просеку и одновременно затормозили. Перед их глазами развернулась сцена минувшего ночного безумия. Большая часть поселения оказалась разорена. Видно было, что

пожар бушует уже давно: частокол местами выгорел и разрушился, но кое-где дым ещё клубился, распространяя в воздухе тот самый удушливый запах гари, который они учуяли.

– Осмотримся. Будьте крайне осторожны. – Согаал оставался невозмутимо спокойным. Он разделил всех каит на несколько групп и отправил их в разные стороны прочёсывать лагерь. Отец с Хельмеком остались ждать возвращения разведчиков у входа.

Постепенно, один за другим, воины возвращались. Их доклады были примерно одинаковыми. Кругом ни души и полное разорение.

– Я видел следы. Там где вторые ворота. – Доложил один из разведчиков. – И они ведут в чашу.

– Покажи.

Собравшись вместе каит прошли по опустевшему поселению и вышли с противоположной стороны. Согаал и следопыт присели, недалеко от выхода, рассматривая землю.

– Смотрите. – Эрсипу веточкой указал на уходящие в лес отпечатки ног.

– Кто-то сумел сбежать?

– Да, похоже на то. Вот только погляди сюда.

Хельмек заинтересовался и тоже опустился рядом с ними.

Эрсипу обвел контур отпечатка:

– А ещё здесь и здесь.

Согаал громко шелкнул клыками. Эмоция, растолковать которую не сложно. Он был в ярости.

– Что не так? – Переспросил Хельмек.

– Ты разве не понимаешь? – Удивился следопыт. – След совсем другой.

Хельмек ещё раз внимательно изучил отпечаток и разочарованно потряс гривой:

– Не понимаю.

– Этот след. Большой. Его оставил каит. А этот заметно мельче. И здесь лапа не растопырена, а плотно сжата. Вот углубления в том месте, где когти вонзились в землю? Они стоят рядом.

– Хотя уши оторви всё равно не понимаю. Здесь прошёл детёныш?

– Нет не детёныш. – Согаал встал и отряхнулся. – Это следы квори. Это их уродливые лапы.

– Верно. – Эрсипу утвердительно кивнул головой. – Внутри, на дорожках, земля плотно утоптана и их не видно. А здесь почва мягкая и потому след хорошо отпечатался.

– Сколько же квори нужно, чтобы сотворить такое? – Хельмек ткнул когтем в сторону разгромленного лагеря. Десятки?

– Даже две сотни лап этих дикарей не способна на такое. Кроме того, поселение хорошо охранялось. Значит их было куда больше. Мы должны понять куда они направились.

– Ну это-то как раз не трудно. Пойдёмте, я покажу.

Они обошли лагерь и вернулись к главному входу. Там Эрсипу показал им похожие следы.

– Часть идёт сюда. А другая часть обратно, и ни одного в сторону или прочь от лагеря. Они вошли и вышли через главные ворота.

– Как, разрази меня гром, они могли войти через главные ворота? Где их подлые шкуры? Где хоть один труп? – Согаал махнул лапой.

“И верно”, – подумалось Хельмеку. За всё то время, что они осматривали поселение им не попало ни одного тела. Хотя разрушения и крови было предостаточно.

– Думаю тела они унесли с собой. А что касается первого вопроса, то я абсолютно уверен, что они вошли этим путём. Вот посмотри. Следы, которые ведут внутрь, более старые и смазанные. Зато те, которые уходят в лес, заметно свежее и чёткие, значит их оставили гораздо позже.

– Это не объясняет, как они ворвались внутрь.

– Хм. – Следопыт ещё раз осмотрел обгоревшие ворота. На это ему потребовалось не так много времени. Закончив осмотр он заключил:

– Думаю они просто были открыты, когда квори напали. На уцелевшей створке нет ни малейших повреждений. Это значит штурма не было.

Согаал задумался.

– Что будем делать? – Этот вопрос задал Хельмек, но точно такой же вопрос мысленно задавали себе остальные.

– Осторожно двинемся за ними. Надо узнать, где их временная стоянка и есть ли у них пленники. Двое из вас отправятся назад в наше поселение и предупредят Юккаду. Пускай они запрут ворота и приготовятся к осаде.

– Я могу пойти. – Вызвался Эрсипу.

– Нет. Ты нужен будешь мне здесь, чтобы вести нас.

Хельмек отвернулся и проследил за отпечатками лап, которые исчезали в мрачной глубине чащи.

– Хельмек. – Каит не заметил как отец подошёл к нему. – Мне понадобится мой меч. Возьми пока лук и стрелы и старайся держаться в хвосте.

– Но я тоже хочу драться. – Возмутился Хельмек, но отстегнул меч.

– Мы не будем вступать в открытый бой. Для нашего маленького отряда это будет равносильно самоубийству. Для начала мы выясним, где гнездо этой нечисти, и сколько их там, и вернёмся туда с огнём и полными силами.

Когда стало темнеть Кори усадил Сеи возле сосны и отправился в лес. Он вернулся через час и принёс с собой парочку грибов, горстку земляники, несколько съедобных корешков и даже немного зелёных орехов. Разбудив Сеи, он разделил с ней скромный ужин. Костёр разводили они не решились, а потому жевали всё сырым. Кори ещё раз осмотрел рану наставницы и покачал головой:

– Кажется, всё стало только хуже. Погоди-ка, где-то здесь я видел мох.

Сеи окликнула было его, чтобы он не ходил, но человек уже испарился. Он вернулся через несколько минут с руками полными засохшего бурого мха.

– Вот! Отличная штука! Верное средство, чтобы остановить кровь, так Тобиас говорил. Ну-ка, сейчас приладим его под повязку.

Он некоторое время колдовал, стараясь и так и эдак. В конце концов ему удалось зафиксировать большой комок мха и плотно прижать его к ране.

– Спасибо, Кори, так гораздо лучше. Правда. – Тихо отозвалась Сеи, когда он закончил. – А теперь давай спать. Я не знаю, как долго нам ещё идти, так что лучше хорошенько выспись. Силы нам понадобятся.

Кори сгрёб в кучу сухие листья и помог наставнице лечь. Сам он устроился рядом. Когда шорох и вздохи утихли он не выдержал и спросил:

– Сеи, ты спишь?

– Ещё нет, – слабым голосом отозвалась каит.

– О чём говорил Тобиас?

Она раздумывала некоторое время, прежде чем ответить:

– Не понимаю.

– Когда мы убегали, он сказал. “Эти знания важнее наших жизней”. Что он имел в виду? Что может быть важнее наших жизней?

– Это трудно объяснить.

– Я готов слушать.

Сеи вздохнула.

– Кори, не надо. Сейчас ночь, мы вымотаны, а завтра устанем ещё больше. Нам нужно выспаться.

– Я хочу знать только это!

– Хорошо-хорошо. – Сразу согласилась она. Видно было, что сил на споры у неё не осталось. Каит устало вздохнула и повторила. – Хорошо. Я не знаю.

– Как? Что? – Он поднялся на локте. – Ты врешь!

– Нет, я правда не знаю. Я стояла на несколько ступеней ниже, чем Тобиас. Кроме того я каит. Люди до последнего не хотели посвящать меня во все тайны. Они дали мне только некоторые знания. А потом появился ты, и они окончательно отвернулись от меня. Тобиас твёрдо решил, что только человек может стать хранителем всех тайн. Ты должен был узнать то, что они не захотели поведать мне. Они собирались сделать это после посвящения. Он и другие люди.

Кори был поражён до глубины души. Он понятия не имел, что Тобиас и другие боялись Сеи. Почему они не захотели сделать её главой? Что за таинственные могущественные секреты они хранили? И почему только человек, а не каит мог узнать их?

Слишком. Много. Вопросов.

Но больше пугало не это. Больше чем тайны, больше чем заговоры и недоверие людей к каит, его страшила мысль о том, что на все эти вопросы не было ответа. Ведь единственный человек, который мог объяснить смысл происходящего, скорее всего был уже мёртв.

4

Отряд двигался быстро и бесшумно. Трава склонялась и распрямлялась, не оставляя ни малейшего намёка, на то, что здесь недавно кто-то был. Они шли до тех пор, пока вечер не опустился на плечи вечнозелёных гигантов. Воины разбили лагерь и выставили часовых. Возиться с костром было рискованно, поэтому ужин состоял только из холодных закусок, которые были в походных мешках.

– Что скажешь, как скоро мы сможем их нагнать?

Эрсипу дожевывал лепёшку, которую он щедро намазал мёдом, прежде чем ответить Согалу:

– Они опережают нас примерно на день. Но их много и двигаются они в разы медленнее. Рано или поздно мы их нагоним.

– Что будем делать, когда найдём их? – Спросил Хельмек.

– Проследим за ними до места, где их логово. Дальше всё зависит только от того есть ли с ними пленные или нет.

– Ты хочешь попытаться вступить с ними в бой? – Удивился Хельмек и перестал жевать.

– Нет. Это безрассудно. “Затаись и выжидай удобного случая”, вот девиз настоящего разведчика.

– Верно. – Подтвердил Эрсипу, отхлебывая из фляжки.

Утро разбудило Сеи слабыми почти не греющими лучами, пробивающимися сквозь сомкнувшийся полог изумрудной крыши, а так же запахом палёных перьев. Проснувшись, она обнаружила ученика, за поджариванием тушки небольшой птицы.

– Очень уж есть хотелось, – извинился Кори, в ответ на осуждающий взгляд Сеи. – Дай думаю, пока ты спишь, поищу чего-нибудь съедобного, а то второй день голодаем. Тут смотрю: она ковыляет по земле, со сломанным крылом...

– Кори, нам нельзя разжигать костёр! Вдруг нас кто-нибудь заметит?

– Брось Сеи, если бы нас кто-то искал, мы были бы уже мертвы. Не так уж и быстро мы идём.

Потом он добавил:

– Почти готово.

– Значит мы удачно пришли. – Голос заставил каит и человека вздрогнуть от неожиданности.

С трёх сторон на поляну вышли три воина квори. Спутать с кем-либо их раскрашенные красной краской морды было невозможно. Они взяли их в кольцо. Кори стрельнул глазами направо и налево, ища пути к бегству, но самый большой самец тут же рявкнул:

– Не вздумай дёргаться! – Он вытащил из-за пояса угрожающего вида тесак. – Свяжите их.

Двое подручных тут же отыскивали верёвки и крепко привязали Кори и Сеи к ближайшему стволу. Старший присел возле костра и попробовал мясо на вкус.

– Ну как, готово? – Спросил второй квори.

– Готово или нет мне решать, так как птица моя.

– Эй, Сигуз, мы так не договаривались, – возмутился третий.

– Ты ещё поучи меня! Пока вы растяпы храпели, как барсуки, я пол леса обойти успел. Так что мясо моё! А будете скалиться на меня – самих на вертел посажу!

– Не трогай, это моя птица я её поймал! – Зло крикнул Кори со своего места.

– Кори! – Сеи пихнула его в бок, но было поздно.

– А ну...! – Сигуз поднялся, и двинулся к пленникам угрожающе размахивая тесаком. – Заткнулись там!

Когда он отвернулся, Сеи успела заметить, что подручные Сигуза обменялись загадочными взглядами. Они бесшумно поднялись. Кори увидел, что происходит и язык проглотил от страха. Тем временем второй и третий квори достали клинки и неслышно приблизились.

– Обернись! – Выкрикнул Кори.

Сигуз тупо уставился на него. В этот момент подручные набросились на вожака сзади. Несмотря на то, что квори был не особо умён, его инстинкты работали отменно. Когда мятежники зарычали, он в последний момент успел среагировать, и отскочил.

– Ах вы...! – Тут Сигуз выкрикнул несколько отборных крепких словечек и набросился на бывших подчинённых.

В непрогретом воздухе сталь оглушительно звенела и отдавалась в ушах каким-то злоеющим эхом. Мятежники нападали без устали, но Сигуз успешно отражал все атаки. Видно было что из них троих, он лучше всех умеет обращаться с холодным оружием. Улучшив момент он сделал неожиданный выпад и вонзил клинок прямо под ребра одному из нападающих. Квори жалобно воскликнул и тут же затих. Второй мятежник увидев что произошло с товарищем затрясся как осиновый лист. Он выронил саблю из лап и бросился прочь.

– А ну стоять! – Зарычал Сигуз и бросился следом за ним.

Сердце Сеи отстукивало сумасшедшую дробь. Кори тяжело сопел рядом. Неожиданно он резко дернулся и высвободился из верёвок.

– Получилось! – Прошептал он. – Эти болваны, совсем не умеют вязать узлы.

Он подскочил к Сеи и стал торопливо развязывать ей лапы. Издалека до них донёсся полный ужаса вопль.

– Нужно убираться отсюда, – У Сеи от испуга клык на клык не попадал.

– Да, сейчас. – Кори отвернулся и побежал к костру.

– Что ты делаешь?!

Ученик схватил всё ещё жарившуюся тушку и действуя ногой, засыпал костёр землёй.

– Уходим! О, гляди-ка! – Кори наклонился и подобрал саблю, которую оборонил убежавший мятежник. – Это нам пригодится.

Сеи опёрлась на плечо ученика и они заковыляли прочь так быстро, как только могли.

Весь день Согаал и его воины преследовали квори. Один раз они остановились на привал, но наспех перекусив тут же продолжили движение.

– Странно всё это. – Задумчиво сказал Эрсипу, изучая поломанные ветки.

– Что странно? – Уточнил Хельмек.

– Вот видишь следы. Они были здесь, клянусь усами, но лопни мои глаза шли они так, будто щенки, взявшиеся под лапки.

– Это как?

– Ну если их было несколько сотен, а скорее всего так и есть, то они должны были двигаться широкой полосой, сметая всё на своём пути. Но они идут строго по тропе, нисколько не углубляясь в лес.

– Может это не они вовсе? – Предположил Хельмек.

– Нет. – Согаал отрицательно мотнул головой, отчего его роскошная грива заискрилась. – Это квори, я чую их мерзкую вонь, она ещё не успела полностью выветриться.

Эрсипу припал к земле и тщательно её обнюхал.

– Да это квори, ошибки быть не может. Вот только почему они идут таким строем? Может им дали приказ не разбредаться?

– Вот сейчас догоним и спросим. – Согаал двинулся по тропе.

Хельмек и остальные поспешили за ним.

– А что если здесь не все?

– Что ты имеешь в виду?

– Что если они разделились? Может быть такое?

Эрсипу задумался.

– Ну вообще-то может. Это бы объясняло, почему им вдруг стало свободно идти по тропе.

– Тогда, куда могли пойти остальные?

– Хм-м, не уверен, но если предположить, что они разделились, то сделали это как-то чересчур скрытно и незаметно. Видишь ли, я не заметил никаких следов в стороне от тропы, зато вдоль неё полно примятой травы и обломанных веток. Зная коварство квори, исключать манёвр с разделением нельзя. Нам следует быть осторожными.

В полдень, когда Дэсэн уже парил над их головами, Кори услышал вдалеке тихий неясный плеск.

– Кажется я слышу реку, мы почти добрались Сеи.

Наставница, не смотря на спокойную ночь, чувствовала себя совершенно разбитой, и эта новость не вызвала у неё особого энтузиазма. Выбравшись из подлеска они спустились по пологому берегу и присели возле воды. Кори промыл Сеи рану, и прополоскал в воде пропитавшиеся кровью повязки. Вдоволь напившись они удручённо уставились на шумный поток, неумолимо несшийся мимо них.

– Может попробовать переплыть её? – Предложил Кори и бросил камешек. Они наблюдали как он с тихим плеском бесследно исчез в пенящихся водах.

– Плохая идея. К тому же я сейчас могу плыть только в одном направлении – на дно.

– Сеи, я вообще-то идеи предлагаю. Нам нужно перебраться на тот берег.

– Пытаться перейти здесь, всё равно что спорить с квори, что он не съест тебя за час...

– Каит прикусила язык. – Не горячись. Выше по течению есть брод, по нему можно спокойно перейти реку.

Кори окинул её хмурым взглядом.

– Ладно, тогда пойдём вверх.

Но сказать это было куда проще чем сделать. Песок, как обнаружил Кори, обладал одной очень неприятной особенностью. Он был чересчур мягким. Глядя на следы, которые ноги и лапы оставляли в податливом грунте мальчик спросил:

– А откуда ты знаешь про брод?

Сеи недовольно фыркнула, будто объяснять приходилось очевидные вещи:

– Я много раз была в лагере Согаала и мы всегда переходили реку через брод. Это самый безопасный путь.

– А чем ты... Ну..., зачем ты ходила к ним?

– Ты, наверное, даже не догадываешься, но у Согаала в поселении нет людей. Вообще ни одного человека. У них нет мудрецов, вместо них они полагаются на слово шамана.

– Ого!

– Я ходила к ним, только когда требовалась помощь или совет мудрецов. Как например в период долгой засухи или какой-нибудь болезни. Их воины суровые закалённые охотники крутых старых нравов. Поэтому они не смогли ужиться с людьми.

– О-о... – Протянул Кори и лицо его вытянулось.

– Не бойся, – поспешила успокоить его Сеи. – Они наши друзья и не причинят тебе вреда. Нам бы только добраться до них и предупредить об опасности. Они нам помогут.

Некоторое время они шагали молча, потом Кори неожиданно заявил:

– Кажется я понял. – Лицо его при этом напротив оставалось задумчивым. – Согаал не желал иметь дела с людьми, поэтому посылали тебя. Ты ведь единственный каит мудрец!

– Да, ты прав. Тобиас стар и... Будем честны – зануден. Только не говори, что я так сказала – он мне уши оторвёт, а они мне ещё понадобятся.

Кори хихикнул.

– Согаал же своенравен, как и любой каит. – Продолжала Сеи. – Они оба очень упрямы и..., и..., м-м, не уступчивы. Поэтому когда речь заходила о переговорах, Тобиас не раздумывая посылал меня.

– А они... Я имею в виду Согаала и его народ, как же они живут, без мудрецов? Ведь только мудрецы знают секреты плавки металла, да и вообще, если подумать, большущую кучу всяких полезных вещей.

– Они действительно не умеют обрабатывать металл, но они договорились выменивать железное оружие у нас. Как я уже говорила, все их поколения – опытные охотники. Мы даём им оружие, взамен они доставляют нам много ценного меха. Вся твоя одежда, соткана трудолюбивыми лапами их мастеров.

– Я не знал всего этого. – Говоря это, он вытянул руки и осмотрел ряску.

– Ну ещё бы. Если всю свою жизнь прожить в поселении, не выказывать носа за частокол, да ещё ничем, кроме секретов людей не интересоваться, то можно даже не узнать какого цвета твоя кровь. Прости, я совсем не это хотела сказать.

– Ничего. Я тебя понял.

– Только не обижайся, у меня в голове сплошной туман. Мне тяжело одновременно говорить и идти.

– Я ничуть не сержусь. – Заверил Кори. – Ты самая мудрая и добрая каит, которую я когда-либо знал.

– Ох, – она глубоко вздохнула, в голосе её сквозило сожаление, – много ли каит ты знал и видел?

– Поглядите-ка! – Эрсипу поднял срубленный лист папоротника, валявшийся у тропы. – Сок ещё даже не подсох, ставлю фазана против синицы, что они совсем недавно прошли здесь!

– Будьте внимательны и посматривайте не только по сторонам, но и вверх. – Предупредил Согаал. – От квори можно ожидать чего угодно. И главное, чтобы не случилось – ни звука.

Объяснений не требовалось. Каждый из воинов с молодых когтей знал, что квори нена сытные убийцы. Вряд ли кому-нибудь из каит по собственному желанию захотелось бы встретиться с ними. Кому-нибудь, кроме Хельмека. В его груди разрасталось неукротимое пламя.

Кровь охотника, и кровь отца-воина, толчками гуляла по его венам, и кипела, и томила. То были безумные запасы неиссякаемой, неизмеримой энергии молодости копившейся в его лапах, когтях и мышцах двадцать долгих Кровавых Глаз. Одна кровь жаждала другой крови.

– Вон они! – Шёпотом сказал Эрсипу. – Здесь их около тридцати лап.

Группа квори празднично двигалась по тропе, обламывая по пути ветки и оставляя зарубки на деревьях.

– Их слишком мало. Где же остальные?

Как раз в этот момент один из квори по неизвестной причине решил обернуться. Услышал ли он что-то, или просто вертел головой от скуки, но он заметил затаившихся. Его глаза внезапно округлились и он пронзительно заверещал:

– Тревога! Тревога!

Увидев преследователей квори оцепенели, и к удивлению последних с визгами и воплями кинулись врассыпную.

– Держите их! – Крикнул Хельмек и первым бросился в погоню.

В тот же миг лес и земля будто поменялись с небом местами. Хельмек нёсся вперёд, точно оголодавший волк, почуявший в траве крохотного беззащитного кролика. Перед лицом каит мелькали жалкие кляксы неба, и рваные клочья облаков, и густая трава, и непроходимая чаща, но все это пролетало, проносилось мимо, и его лапы стучали, отбивая частую дробь, которая сливалась с оглушающим стуком собственного сердца и он задыхался, точно от жажды. Вот только это была не простая жажда.

Авангард маленькой армии Согаала врезался в ряды удирающих квори, посеяв в них дику панику. Завидев горящие ненавистью глаза преследователей бывшие кровожадные убийцы бросились врассыпную, но везде, где бы они не пытались скрыться, их доставала карающая длань воинов каит.

Хельмек орудовал как мельница, рубя и коля, без устали раздавая чудовищные тяжёлые удары. Его клинок скрестился с огромным мечом и выбил искры. Хельмек отступил, готовясь к новому натиску.

Но противник не атаковал. Перед глазами стелился кровавый туман и потому каит не сразу понял, что видит перед собой Согаала.

– Достаточно с них. – Отец подошёл и положил руку на плечо сына. – Остынь.

Это подействовало на Хельмека не хуже пощечины. Гудящий кровавый вой в голове утих, а взгляд прояснился. Каит сделал несколько бездумных шагов, наткнулся поваленный ствол и уселся на него. Он наблюдал как воины собрали оставшихся в живых квори и связали им лапы.

Гнев Хельмека улетучился так же быстро, как и овладел им. Следом за ним каит ощутил необычайное спокойствие. Казалось, в пылу боя он растерял все свои мысли. Он встал рядом с отцом и слушал его, пока он отдавал приказы относительно квори. Согаал развернулся к нему:

– Что ты творишь, я же сказал тебе держаться сзади. Это тебе не простая прогулка по лесу!

– Но я тоже воин... – Начал было Хельмек, но отец сразу же оборвал его.

– Настоящий воин тот, кто подчиняется вождю, а не бежит очертя голову, как молодой щенок. – Согаал раздражённо отвернулся и широким шагом направился прочь.

Никогда прежде Хельмек не попадал в такой просак и не слышал таких слов от отца. От стыда ему захотелось провалиться сквозь землю. Он опустил на траву, скрестил руки и зарылся в них носом, только чтобы не видеть и не слышать всего, что творилось вокруг.

Кто-то дружески похлопал его по плечу. Каит поднял голову и нос к носу столкнулся с Эрсипу:

– Не сердись на него. Ты храбро сражался, но иногда бывает лучше вообще не вступать в бой. Пойдём, нечего здесь сидеть.

Хельмек незаметно вытер глаза тыльной стороной лапы и поплёлся за следопытом. Они остановились в нескольких шагах от Согаала. Хельмек мысленно сжался, чтобы быть незаметнее.

– Куда вы шли?

– На восток.

– Зачем?

– Такой был приказ.

– Что за приказ? Просто идти на восток?!

– Н-нет, мы должны были оставить как можно больше следов.

– К`рек! – Согаал резко поднялся. – Это был отвлекающий манёвр!

– Тогда что же на самом деле они замыслили? – В голосе Эрсипу впервые послышалось опасение.

– Не знаю, но нам лучше немедленно вернуться в поселение.

– А что делать с ними? – Спросил один из каит.

Согаал пристально уставился на связанных. Под его угрожающим взглядом квори затряслись и заскулили.

– Пожалуйста, пощадите, не убивайте нас! – Взмолились они.

– Так же, как вы пощадили Саулку и его поселение? Уберите эту грязь с моих глаз!

Согаал отвернулся. Квори отчаянно заверещали, когда их схватили и поволокли куда-то. У Хельмека шерсть на загривке зашевелилась, но не от предчувствия, того, что сейчас произойдёт, а от того, что Согаал заметил его и направил свои ноги прямо к нему. Он навис над ним, точно огромная неприступная скала. Глядя на него сверху вниз, он спокойно изучал его лицо. Вопли квори сменились стоном и наконец совсем затихли, но ни отец ни сын этого не замечали. Согаал заговорил первым:

– Пообещай мне, что впредь ты будешь беспрекословно подчиняться моим приказам.

– Клянусь. – Незамедлительно выдохнул Хельмек.

Каит опустил могучую лапу на его плечо:

– Мы с Тиок не переживём, если с тобой что-то случится.

Воины возвращались. Необходимо было двигаться дальше. Уходя, Согаал бросил через плечо:

– Помни – ты дал слово.

5

– Ох! Кори подожди! – Сеи скорчилась, когда острая боль пронзила спину и бок. Она согнулась, быстро-быстро дыша. Постепенно всё сошло на нет.

– У тебя опять кровь течёт! Нужно перевязать рану.

Сеи сползла по его плечу и опустилась на песок. С закрытыми глазами она сидела, прислушиваясь к своим ощущениям и болтовне ученика.

– Я же говорил что нужно сидеть на месте. Рана не затягивается из-за того, что мы постоянно идём.

– Кори перестань, прошу, – измученным голосом отозвалась каит.

– Не перестану! Не перестану! Ты что убить себя хочешь? Решено – мы сидим здесь до тех пор, пока тебе не станет лучше. Воды здесь полно, а рядом наверняка найдётся что-нибудь пожевать.

– Мы не можем просто взять и остаться...

– Ещё как можем! – Перебил он её.

– ... мы здесь не ромашки собираем. – Закончила Сеи.

– Я не могу смотреть как ты страдаешь. Хочешь идти? Иди, но на мою помощь не рассчитывай. Посмотрим как далеко ты уйдешь, ведь ты едва лапы волочишь.

Сеи открыла глаза и стала внимательно изучать лицо мальчика. Хотя какой-же это был мальчик? Он молод, да, но по меркам людей он уже достаточно взрослый, чтобы завести собственную семью. Так почему же она мысленно продолжает называть его “мальчиком”?

Потому что.

Потому что, это её сын, которого у неё никогда не было, поэтому для неё он всегда и навсегда останется мальчиком, сколько бы Кровавых Глаз Дэсэна не минуло.

– Сеи, пожалуйста не смотри на меня так. – Кори поежился под её пристальным взглядом.

Каит набрала в грудь побольше воздуха. Уперлась лапами в песок. Она поползла, помогая себе когтями и ногами.

– Стой! Да подожди же! Что ты делаешь?

Она ответила ему рычанием.

– Сеи, прошу тебя! – Он упал на песок. Его руки крепко обняли её и она больше не могла сдвинуться с места. – Пожалуйста!

Кори рыдал, всхлипывал и что-то непрерывно бормотал, всё пытаясь уговорить Сеи остаться. Слезы ручьями текли по его лицу. Каит обняла его. Легонько покачиваясь она поглаживала человека по голове. Через несколько минут он перестал рыдать и замолчал. Его дыхание стало ровным и размеренным.

– Поможешь мне с повязкой? – Тихо прошептала она.

Кори послушно снял повязку и прополоскал её. Потом, всё в таком же напряжённом молчании он заново забинтовал рану. Как раз, когда он заканчивал, на реке появился странного вида плот построенный из связанных вместе брёвен. Он плыл строго по центру реки, а управлял им один единственный рулевой, он же пассажир.

Сеи и Кори одновременно заметили новоприбывшего и не спускали с него глаз. Паромщиком был низкорослый худощавый каит в штопанном-перештопанном плаще с огромным капюшоном, который для защиты от брызг, он натянул по самый нос. Непонятно как, (ведь его голова была полностью скрыта под капюшоном) но каит тоже их заметил. Он начал править своё хлипкое судёнышко к берегу.

Кори поднялся и помог Сеи встать. Каит на плоту тем временем уже полностью справился с управлением и прибил к берегу.

– Приветствую тебя, меня зовут Кори, а это Сеи. Не мог бы ты переправить нас на другой берег?

Паромщик недоверчиво рассматривал их из-под полы капюшона. Кори отметил, что каит был молод: низкий рост незнакомца стал ещё заметней, когда он поравнялся с ними. Меха прищельца был достаточно густой, светло-пепельного цвета, а костлявые лапы, которыми он крепко держался за старое самодельное весло, покрывали многочисленные шрамы, и видно было что они уже давно привыкли к тяжёлой изнуряющей гребле.

– Что у вас есть? – Хрипло произнёс каит.

– П-простите?

– Я говорю что у вас есть? – Уже нетерпеливо рявкнул он. – Если хотите, чтобы я вас перевёз, показывайте, что у вас есть пожрать.

– У нас нет еды.

– Как? – Он недоверчиво осмотрел их, но быстро убедился, что странная парочка идёт совсем налегке. – А что у вас в карманах?

– Послушай, – Кори начал терять терпение, – у нас ничего нет, мы простые путники и нам надо перебраться на другой берег.

– Просто так не повезу, – отрезал паромщик и демонстративно затабил веслом, намекая, что разговор закончен. Потом он будто бы в последний раз оглянулся на Кори и задержал взгляд на поясе человека:

– Давай свой клинок, и хлопнем по лапам.

– Ну уж нет! – Окончательно вспыхнул Кори. – Лучше уж...

Тут все трое услышали подозрительный треск, будто какой-то огромный зверь ломился направо через подлесок. Мальчик замолчал на полуслове. Все трое уставились в ту сторону откуда исходил шум. Разбрасывая обломанные ветки и раскидывая оборванную листву, на опушку вывалился запыхавшийся квори. У него была страшная, перемазанная красной краской морда, а в лапе он сжимал огромный тесак.

– О нет, – тихо простонала Сеи.

Сигуз заблудился. Расправившись с непослушными подчинёнными, он хотел вернуться к месту стоянки. Но проблема была в том, что он совершенно не умел ориентироваться в лесу. Всю дорогу их вёл его младший помощник, которого он собственноручно прирезал. Всё же спустя несколько часов долгих поисков ему удалось отыскать лагерь. Вернувшись туда он конечно же не обнаружил ни пищи, ни пленников, что привело его в крайне отвратительное расположение духа. Тогда Сигуз решил выйти к реке, потому что двигаясь вдоль берега было проще найти тропу, но и здесь он умудрился заплутать и вышел вовсе не там где планировал.

Квори огляделся. Увидев беглецов, он не поверил в свою удачу. Быстро опомнившись, Сигуз с диким воплем бросился через пляж.

– Договорились! – Кори не отвязал, а буквально сдернул саблю с пояса и швырнул её паромщику.

Тот даже глазом моргнуть не успел, а Кори уже вскочил на конструкцию из брёвен и веревок, и помогал наставнице взобраться.

– Эй-эй! Полегче там! – Опомнившись, закричал каит.

Торопливо отталкиваясь веслом, каит вывел плот на середину реки. Сигуз добежал до кромки воды и бестолково метался по берегу выкрикивая угрозы и ругательства. Он попытался швырять в беглецов камни и палки, но плот был уже вне досягаемости для броска.

Приладив обновку к поясу, паромщик оглянулся на квори. Издав премеерзкий смешок он снова переключил своё внимание на пассажиров:

– Так куда вы направляетесь?

– В поселение Согаала. – Ответил Кори. Все его руки и внимание в тот момент были заняты тем, чтобы удерживать равновесие и прижимать к себе Сеи.

– Вот как. Тогда мы спустимся вниз по течению. Это немного сократит вам путь. Зачем топтать лапы, когда река может поработать за вас? – Тут он ещё раз хихикнул. – Вашему другу придётся до-олго ковылять, если он захочет догнать вас.

Ночь стремительно укрыла лес безразмерными тёмными крыльями. Согаал не решился идти в темноте и потому отряд устроил привал, но едва заря, тронула верхушки деревьев, как воины снова были в движении.

Согаал кивком подзвал к себе сына. Понизив голос, он заговорил:

– Когда мы доберёмся до поселения, ты должен выполнить для меня одно поручение.

– Я готов отец.

– Хорошо. Когда мы окажемся внутри, я хочу чтобы ты самостоятельно выбрал несколько подручных и вместе с ними привёл ко мне шамана.

– Тауда? – Удивился Хельмек.

– Кого же ещё?

Каит задумался.

– Что-то не так?

– Могу я задать вопрос? – Осторожно спросил он.

Согаал не ответил, но приглашающе кивнул.

– Почему ты...

– Почему я хочу схватить Тауда?

– Да.

– Видишь ли вечером я поразмышлял над словами квори и пришёл к одному странному выводу. С чего бы кому-то отдавать приказ увести нас по ложному следу?

Хельмек не блистал умом, однако во всём что касалось тактики и военного ремесла, он был прекрасно осведомлён.

– Чтобы выиграть время? Пока основной отряд будет отступать.

– Нет. Их было много. А потому если бы они узнали о нашем приближении, им выгоднее было бы напасть на нас.

– Тогда... – Хельмек задумался.

– Они действительно тянули время, но правда в том, что они не знали об этом.

– Если даже сами квори об этом не знали, тогда... Не понимаю.

– Похоже, кто-то просто превратил этих болванов в наживку. Они понятия не имели что делают. Так же как и те, кто напал на лагерь, не знали, что мы вот-вот придём туда. Тот кто ответственен за нападение, и тот кто пытался нас задержать не один и тот же... В любом случае, кто бы не пытался сбить нас со следа – он нам не друг.

– Но почему ты подозреваешь шамана?

– Если ты позабыл – это он настаивал на дурном предзнаменовании. Кроме того моё чутьё мне подсказывает, что смерть разведчиков тоже не случайность. Всё это было подстроено лишь с одной целью.

– Какой же?

– Пока что трудно сказать.

Весь обратный путь воины торопились и спешили, но были предельно осторожны и постоянно прислушивались. Однако никто и ничто не встало на их пути, и это было в высшей степени странно. Казалось что вокруг не осталось ничего живого. Всего один раз Хельмек услышал в глубине чащи одинокие полные печали трели соловья. Всё остальное время они шли в полнейшей тишине, нарушаемой тихим шорохом листьев, да завыванием ветра.

Ближе к ночи отряду удалось достичь границ своего племени. Подходя к поселению они обнаружили, что ворота закрыты.

– Хвала Дэсэну, – пробормотал Согаал, – разведчики добрались вовремя.

Хельмек заметил, что огни на стене почему-то не горят, но не придавал этому значения. Согаал и Эрсипу уже колотили в дубовые ставни:

– Эй там, лежебоки, открывайте!

С другой стороны послышался топот лап, когда постовые взбегали по ступенькам, чтобы узнать в чём дело, и откуда шум. Кто-то запалил факелы. Наверху показались три-четыре головы. Часовые уставились на пришельцев. Они сразу же зашевелились и разошлись, уступая место высокой властной фигуре.

– Тауд, – Согаал сразу узнал лицо шамана. – Вели открыть ворота.

– Согаал? – Шаман наклонился, чтобы лучше видеть. – Кое-кто здесь считал, что ты не вернешься, но я то не сомневался, что ты легко раскусишь план с ложным следом.

– О чём ты там толкуешь, загрызи меня илпатулек!

– Видишь ли, я так и рассчитывал, что ты решишь узнать куда ушли квори и ещё раньше приказал своим проверенным слугам скрыть настоящие следы и двинуться на восток, чтобы задержать тебя. Конечно же они не догадывались, чем для них это кончится, но это и не важно. Важно лишь то, что пока ты скитался, я успел подготовиться к твоему возвращению. Схватить их!

Тут одновременно произошло сразу несколько событий. Во-первых, массивные ставни скрипнули и стали медленно, но неуклонно открываться. Во-вторых, со стороны леса, точно горох из порванного мешка высыпала вооружённая орда квори. Они взяли Согаала и его воинов в кольцо.

– Пробиваемся к деревьям! – Успел командовать каит.

Всё смешалось. Квори из засады первыми вступили в бой, не дожидаясь когда ворота откроются и им на помощь сможет прийти подмога. Это стало для них роковой ошибкой. Несмотря на численное превосходство противника, маленькая армия Согаала не дрогнула. Каит встали плотным кольцом и медленно, но неумолимо прокладывали путь к отступлению. Поймав первого же попавшегося квори, Хельмек с легкостью вырвал меч из его лапы и пинком откинул незадачливого солдата прочь. Крепко сжав оружие, он наносил размашистые удары. Те из квори, что не успевали уклониться от его атак падали словно скошенные колосья, под серпом жнеца. Ярость в сердце Хельмека вспыхнула и засияла с новой ещё большей силой. Благодаря природной остроте зрения каит с легкостью отличал врагов от своих.

Отряд квори из засады был почти уничтожен. Несколько из них ещё продолжали драться, но остальные уже больше никогда не смогли бы встать. В сражении наступило короткое затишье. Хельмек глубоко и шумно дышал. Его одежда пропиталась кровью врагов, а лапы ныли от тяжёлых ударов, но он не ощущал этого.

– В лес, скорее!

Хельмек услышал приказ и обернулся, готовясь к отступлению. В этот момент сразу трое квори, остатки разбитого отряда из засады, вскочили на спину и плечи Согаала и повалили его на землю. Хельмек зарычал и бросился на помощь отцу. Их так плотно окружили, что каит уже не мог замахнуться мечом. Тогда он бросил его и принялся раздавать удары лапами. Под его могучими кулаками хрупкие кости квори трещали и ломались, как сухие тростинки. Хельмек получил несколько неглубоких колющих ранений. Один удар чуть было не лишил его глаза, но по счастливой случайности прошёл вскользь, оставив неглубокий шрам через пол лица. Окружив Согаала квори лишили его возможности воспользоваться оружием, но и они сами не могли атаковать. При попытке ударить каит они ранили себя и соседних воинов.

Хельмек расшвырял остатки отряда нападавших и помог Согаалу сесть. Всю грудь отца заливала кровь.

– Хельмек, уходи!

– Я никуда не уйду без тебя.

– Я сказал уходи, ворота... Они открыли их.

За спиной вдруг поднялся леденящий душу жуткий вой и топот десятков или быть может даже сотен лап.

– Я...

Взгляд Хельмека застилала кровь, перемешанная со слезами.

– Это приказ. Делай, что говорю. – Согаал оттолкнул его от себя.

– Я не уйду!

– Ты поклялся выполнять мои приказы. Так уходи! УХОДИ! – Согаал ударил его по лицу.

Каит развернулся и бросился бежать. Земля за его спиной тряслась и ходила ходуном, точно за ним по пятам неслась сама Нут и все её прихвостни. Хельмек нёсся вперёд, не разбирая дороги, лишь чудом не сталкиваясь то с деревом, то с низко склонившейся веткой. Вопли усиливались. Квори чувствовали лёгкую добычу и погоня только подстёгивала их азарт. Они гоготали во всё горло, чтобы подзадорить себя и напугать жертву. Но Хельмек не боялся. Хотя он убегал, и его взгляд был затуманен слезами, то были слёзы бессилия, а не страха.

Местность под лапами каит резко изменилась и пошла под уклон. Не успев вовремя среагировать, Хельмек поскользнулся и полетел кувырком. Возможно из-за того что он расслабился и его мышцы не были напряжены, он катился, почти не ощущая толчков и ударов и они

не причинили ему особого вреда. Хельмек остановился только в самом низу холма, шлёпнувшись напрямиком в колючие заросли. Несмотря на стремительное падение, он чувствовал себя способным продолжать гонку. Взгляд каит остановился на поваленном бревне. Он был полностью скрыт травой, а потому Хельмек не сразу его заметил. В том месте, где полагалось быть древесине, зияла пустота. Не раздумывая каит нагнулся и стал протискиваться внутрь. Сделать это было не так легко, особенно учитывая его богатырское телосложение. Закончив с маскировкой каит отодрал кусок древесины от того же ствола и прикрыл им вход. Густые заросли и толстый слой древесины полностью скрыли его от глаз преследователей.

Квори и в лучшие времена не отличались особой сообразительностью. Что уж говорить о том, чтобы вести погоню ночью? С воплями и гиканьем орда благополучно пронеслась мимо, даже ничего не заподозрив.

Каит перевёл дух. Он поднял глаза к небу и прорычал:

– Я отомщу за тебя отец. Я убью их всех! Не знаю как, но я сделаю это. Клянусь!

6

Кори проснулся от того, что желудок протяжно заурчал. Высадившись на берег, они с Сеи немного углубились в подлесок, но далеко уйти не успели. Небо потемнело, а за ним и прежде приветливый лес погрузился в угрожающее молчание. Хорошо ещё, что Кори наткнулся на склонившийся от времени кедр, иначе бы им опять пришлось спать под открытым небом.

Выбравшись из кучи листвы, в которой он спал, Кори отряхнулся и огляделся. До лагеря Согаала было рукой подать, поэтому можно было ничего не опасаться. Однако прежде чем развести костёр, он твёрдо решил найти что-нибудь вкусное к завтраку.

Убедившись, что Сеи спит, человек со спокойной душой направился на поиски провианта. Он немного покругил по округе, но здесь ничего интересного не обнаружилось, и он углубился в рощу. Деревья здесь росли гораздо плотнее, а высота их была такова, что Кори даже задрав голову не мог увидеть верхушки. Разглядывая плотно сомкнувшуюся листву, мальчик сделал неуверенный шаг и споткнулся.

– Да чтоб тебя! – Не вставая он ощупал нос и поцарапанные локти. Тут он заметил странный пушистый шарик, спрятанный глубоко в зарослях.

– Что тут у нас?

Кори резво вскочил и раздвинул траву. Перед ним оказалось искусно замаскированное гнездо какой-то наземной птицы. Он запустил руку в странную шарообразную конструкцию сотканной из глины, сухой травы, и кусочков пуха, и вытащил на свет шесть пёстрых аппетитных яиц.

– Сеи, просыпайся!

Каит уже проснулась. Она лежала и смотрела на него из под полуопущенных век.

– Сейчас приготовлю завтрак. – Сказал Кори, демонстрируя наставнице свою находку.

Каит никак не отреагировала, лишь молча наблюдала за его действиями. Человек тем временем собрал в кучу сухие ветки и кору. Далее он по старинке использовал толстую ветку и полоску ткани от своей рясы, чтобы разжечь огонь. В утреннем воздухе поплыла тонкая струйка сизого сладкого дыма. Кори сбегал к реке и вернулся с большой плоской галькой. Он взял несколько камней поменьше и установил плоский камень прямо над костром. Ожидая, пока импровизированная плита нагреется он обернулся к Сеи:

– Ю-ху-ху, соня, ты планируешь сегодня просыпаться?

– Кори я...

– Если не пошевелишься я один всё съем!

– Кори я не могу двигаться. Я совсем не чувствую ног.

– То есть как это? – Он мигом подскочил к ней. – Ты что шутишь? Дурацкая шутка.

Сеи с трудом приподнялась на локте:

– Кори я не шучу. Я чувствую себя совершенно разбитой. А ещё мне холодно, очень холодно. Мне не то что шевелиться, даже говорить трудно. Просто дай мне ещё поспать. Да, дай мне хорошенько выспаться и всё пройдёт.

С мучительным вздохом она опустила на траву.

– Ох, как же так. – Кори совсем растерялся и не знал что делать. Он сделал несколько глубоких вдохов и тем успокоился. Однако не надолго. Почти сразу он принялся мерить поляну шагами.

– Я понял. – Изрёк он многозначительно. – Похоже ты потеряла слишком много крови. Тебе надо восстановить силы. Значит так.

Мальчик огляделся. Галька, которую он приспособил в качестве плиты основательно прогрелась и от неё поднимались прозрачные дрожащие струйки нагретого воздуха.

Кори растолкал Сеи, когда яйца были уже пожарены. Усадив каит поудобней, он принялся кормить её с рук, точно несмышлёного младенца. Она не протестовала и не говорила, лишь послушно жевала предложенную пищу.

Они как раз покончили с завтраком, когда на другой стороне что-то затрещало и зашуршало. Сеи испуганно выглянула из-за плеча человека как раз вовремя, чтобы увидеть как на поляну выскочило сразу три воина квори.

– Откуда их так много... – Успел прошептать Кори.

– Эй вы, двое. – Один из новоприбывших с подозрением изучал их. – Вы здесь никого не видели?

– Н-н-нет.

– А что вы сами тут делаете, а? – С нажимом спросил он.

Кори лихорадочно соображал, как бы отвязаться от новой проблемы, когда на поляне появился новый персонаж.

Всю ночь Хельмек провёл в полом стволе неизвестного дерева. Проснувшись, он долго не мог выбраться на волю – лапы и спина затекли от неподвижного лежания. Когда же ему это удалось, каит долго сидел в нерешительности. Наконец он развернулся и машинально направился обратно к лагерю. Не прошёл он и нескольких шагов, как его желудок настойчиво заурчал. Решив повременить с мстью, Хельмек взял курс к реке и машинально пересёк брод. Там он планировал поймать немного рыбы. По пути каит попалось два патруля квори, но он тщательно избегал встречи с ними. Ему вовсе не хотелось быть обнаруженным раньше времени. К тому же у него ещё не было чёткого плана действий. За размышлениями он вдруг услышал подозрительные звуки. Подкравшись к поляне, откуда слышались голоса, он осмотрелся. Он обнаружил, что группа квори окружили двоих безоружных путников. Медлить было нельзя и это было весьма кстати. Каит не любил сидеть и планировать. Его лапы требовали постоянного движения. И в этот раз он дал им волю.

Хельмек молниеносно выскочил из-за дерева, за которым прятался, и прежде чем кто-либо успел что-либо сообразить, накинулся на ближайшего воина.

Мокрый хруст, с которым каит свернул воину-квори шею навсегда отпечатался в памяти Кори.

– Вот он! Хватай его!

Хельмек уклонился от рубящего удара сверху и врезал нападавшему под рёбра. Воздух мгновенно вышел из лёгких горе-рубаки и он повалился на землю разевая рот, словно рыба выброшенная на берег.

Увидев что произошло, третий квори пустился наутёк.

Хельмек с досады зарычал, но бросаться в погоню не стал.

– Спасибо вам. Меня зовут Кори а это Сеи, мы шли в лагерь Согаала, когда на нас напали эти неприятные личности...

– Лагеря Согаала больше нет. – Грубо перебил его словесный поток Хельмек. – Здесь кругом всё кишит квори. Уходите пока живы.

– Но, но...

– Какие ещё, “но”?!

– Сеи ранена. Она не может идти.

– Я...

Хельмек не успел договорить. В глубине леса послышался низкий гудящий звук и вопли.

– Нет времени болтать, они скоро будут здесь.

Каит взял Сеи на лапы и двинулся прочь.

– Уходим!

– Куда? – Кори едва поспевал за широким шагом каит.

– Выбор у нас небольшой. Наверняка они уже окружают нас, так что идём к реке. Попробуем спрятаться там.

Звуки погони нарастали. Тут и там Кори мерещились шорохи и топот лап.

– Откуда их здесь столько?

– Я же сказал – они повсюду. Зачем вы вообще сюда полезли?

– Мы искали...

Каит так резко затормозил, что Кори впечатался носом в его могучую спину.

– Проклятье. Ложись.

Из-за могучего плеча каит Кори осматривал отмель. И снизу, и сверху по течению берег кишел патрулями квори.

– Что будем делать? – Шёпотом спросил Кори.

– Их слишком много, чтобы драться. К тому же из оружия у нас на троих только мои когти. Значит придётся удирать.

– Но куда?

Каит укоризненно посмотрел на человека.

– Что? Что?! – До Кори начал доходить смысл его плана. – Но ведь...

– Другого выхода нет.

– Но Сеи...

– Я удержу её. Встретимся на том берегу. Сейчас!

Каит первый рванулся с места, Кори с небольшим запозданием дёрнулся следом. Квори не сразу заметили их. Когда же это произошло остановить беглецов было уже невозможно. Прыгнув в поток каит поднял огромную тучу брызг и с головой окатил Кори.

Кори нырнул следом и первые несколько секунд не мог справиться с дыханием. Ледяная вода обожгла и сковала его лёгкие. Течение быстро уносило их прочь от разведчиков. Фигурки воинов квори на берегу по размерам уже не превышали муравьёв. Вытянув шею Кори оглянулся в поисках каит. В этот момент течение грубо толкнуло его и окатило холодной мутной водой. Однако за мгновение до того как ослепнуть, он увидел небольшую чёрную точку на беспокойно бурлящей поверхности.

Больше тянуть было нельзя. Кори отчаянно заработал руками и ногами. Вода залилась в уши и рот, перед глазами пенилась стена брызг, но он продолжал бороться за свою жизнь. Скоро он почувствовал, что течение ослабло. Он сумел приблизиться к берегу. Отплевываясь и отфыркиваясь он выбрался на песчаную отмель.

Оказавшись в безопасности, он первым же делом перевернулся на спину и уставился в небо. Кори часто и глубоко дышал, но никак не мог отдышаться. Он пролежал так минуту или две, а может и больше. Он слышал шаги. Кто-то остановился и склонился над ним.

– Ты живой?

– Да. – Тихо выдохнул Кори.

– Тогда чего валяешься?

Кори пошевелился. С трудом сел.

– Пошли, пошли. Может квори и отстали, но они быстро доберутся до брода.

– Куда мы идём? – Кори огляделся. Местность вокруг была ему незнакома.

– Надо вернуться к каит.

– Сеи? Где она? Она в порядке?

– В порядке, в порядке. Я выплыл выше по течению и догадался, что ты отстаешь. Тогда я оставил её в лесу и пошёл за тобой. Да вот она.

В кустах, прислоненная к сосне спиной полу лежала, полу сидела наставница каит.

– Сеи! – Кори вприпрыжку подбежал к ней. – Сеи, Сеи очнись! Ты слышишь меня?

Медленно, ужасно медленно, глаза каит приоткрылись. Она взглянула на мальчика.

– Я слышу тебя.

– Как ты себя чувствуешь?

– Я замёрзла.

Кори только сейчас заметил, что тело каит бьёт мелкая дрожь. Самец каит, подошёл ближе:

– Дело дряннь.

– И это всё, что ты можешь сказать?! – Кори не на шутку разозлили слова каит.

– Кори не кричи. Он прав. – Одёрнула его Сеи.

– Если вы хотите жить, лучше убирайтесь отсюда. Квори очень быстро вернуться к броду и начнут прочесывать этот берег. Хотя в воду сунуться они и побоятся, но у них быстрые лапы. Не пройдёт и получаса, как они уже будут здесь.

– Сеи у тебя получится идти?

Каит горько усмехнулась в ответ.

– Помогите нам. Пожалуйста! – Кори повернулся к мужчине-каит. Мы направлялись к Согаалу. Мы хотели предупредить его о том, что селение Саулка уничтожено, и ему грозит опасность, когда на нас напали квори.

– Вы опоздали. – Спокойно ответил каит.

– Что? – Кори ошарашенно уставился на него.

– Мы уже знаем, что поселение Саулка разорено. Так же как и поселение Согаала.

– Но как... – Мальчишка не верил своим ушам.

– Лучше уходите. Спасайтесь сами.

– Ты уверен, что селение Согаала уничтожено? – Тихо прошептала Сеи.

– Захвачено квори. Я видел это собственными глазами.

– Тогда всё пропало. – Её голос упал.

– О Сеи, пожалуйста не говори так. – Кори обнял наставницу.

– Ещё нет. – Каит подошёл ближе. – Она очень ослаблена и не выживет, но ты можешь спастись. Оставь её и беги.

– Я никуда...

– Ему некуда идти. – Неожиданно твёрдо и уверенно проговорила Сеи. – Ты видишь возможно единственных выживших из всего племени Саулка.

– Сожалею, но ничем не могу вам помочь. Я поклялся отомстить квори за гибель отца, и не уйду отсюда до тех пор, пока не выполню свою клятву.

– Как же ты собрался в одиночку победить их? – Она внимательно изучала его лицо из-под полуприкрытых глаз.

– Пока не знаю. Но я сделаю это. Я поклялся.

– Послушай меня каит, этот человек мудрец. На юге отсюда есть большое поселение людей. Ты бывал там? Отведи человека туда.

– Тха! Люди! Каждый из них называет себя мудрецом, и что толку? Помогли вам люди, когда квори напали на вас? Я не собираюсь нянчиться с ним!

– Ах ты! – Кори вскочил. Глаза его загорелись бешенством. – Очень то мне нужна твоя помощь!

– Прекратите! – Слабым шёпотом вмешалась Сеи. – Послушайте меня оба.

Каит сложил лапы и холодно уставился на своих собеседников.

– Как я уже сказала этот мальчик мудрец. Если ты сможешь ему добраться до других людей, то в благодарность они подскажут тебе как одолеть квори.

– Я тебе не верю. С чего людям помогать нам?

– Потому что люди ослаблены. Их род вымирает. Для них жизнь каждого из их племени бесценна. Ты сможешь попросить секретное смертоносное оружие людей в награду за его спасение.

– Сеи, что ты такое говоришь? – Кори опустил на колени и взял лапу наставницы в свои руки.

– Это правда, Кори. К тому же тебе понадобится помощь. Без проводника и защитника ты не доберешься...

– Нет, нет, нет и слушать не хочу! Мы пойдём вместе. Только ты и я.

– Кори... – Она затихла.

От переизбытка чувств человек зарыдал. Он уткнулся во влажную тунику каит и безудержно плакал.

– Кори сделай как я сказала. Иди с ним.

Каит опустил рядом с учеником и его наставницей.

– Если всё так, почему же люди до сих пор не уничтожили квори? И что за оружие сможет остановить каннибалов?

– Прости, – она отрицательно качнула головой, – я не знаю. Об этом ведают только мудрецы людей.

– Так я и думал. Ты просто пытаешься обмануть меня, чтобы я согласился помочь тебе.

– Сеи никогда не врёт! – Снова вспыхнул Кори.

– Подумай сам. С чего бы мне врать, ведь одной ногой я уже переступила порог владений Нут? К тому же, как бы ты не был силён, в одиночку тебе не справиться с квори. Только объединившись с людьми у тебя появиться шанс. В любом случае.... Решать тебе.

Каит поднялся и отряхнулся. Он не находил себе места. Взгляд его блуждал.

– Хорошо. Я сделаю, как ты просишь.

– Спасибо тебе. – Сеи закашлялась.

– Сеи я не уйду без тебя.

– Я не могу... Говорить. В горле... Пересохло. – С трудом прохрипела она.

– Будь здесь, я принесу немного воды. – Хельмек сорвался с места и побежал к реке.

Каит двигался быстро. Вот он уже возле берега. Зачерпнув из течения обеими лапами, он со всевозможной осторожностью поспешил обратно.

Человек и каит были на том же месте. Кори сидел, обняв наставницу. Он что-то тихо шептал и гладил её по ушам.

– Я уже здесь. Вот вода. Сеи ты слышишь?

– Она не слышит тебя. – Кори с нежностью дотронулся до мордочки каит и провёл ладонью по её усам. – Она умерла.

Юккада пробудился. Тягучая стучащая боль была по вискам и затылку. Он попытался осмотреться, но вокруг было слишком темно. Глаза медленно привыкали к темноте. Воздух внутри был тяжёлым и спёртым. Оно и понятно: помимо него здесь находилось много других каит. Он смутно видел их силуэты. Кто-то лежал, некоторые, как и он сам уже сидели, держась лапами за ноющие головы.

– Кто здесь? – Охрипшим голосом спросил он.

– Мы все. – Отозвался кто-то.

– А где мы?

– Похоже на земляную яму.

Юккада, пошатываясь, встал. Он сделал первый шаг и тут же наступил кому-то на хвост.

– Поосторожнее там!

– Смотри куда идёшь!

С большим трудом каит удалось протиснуться к стене. Когти заскребли по твёрдой каменной поверхности. Шершавая облицовка подсказала ему где они находятся.

– Это чёртов подземный склад. Здесь мы хранили и охлаждали пищу.

– Так-то оно так и что с того? – Ответил ему чей-то голос.

– Это значит что здесь есть выход!

Незнакомый каит усмехнулся:

– Он закрыт. Неужели ты думаешь, что они оставили его открытым? Может специально для тебя?

Дюйм за дюймом Юккада медленно обследовал яму. По пути он здоровался со знакомыми каит. Всё что ему удалось найти лишь крохотное окошко для вентиляции высоко под потолком и больше ничего. Боль в голове постепенно начала утихать. Закончив осмотр каит пришёл к неутешительному выводу:

– Итак, мы заперты на собственном складе. Кто-нибудь видел мою жену?

– Их здесь нет Юккада.

– Кого их?

– Женщин.

Юккада растерялся.

– Здесь только воины и мужчины, – продолжал каит.

– Куда же они дели жён?

– Я знаю не больше тебя.

В душевной тишине с шумом вырывалось свистящее дыхание запертых. Широко раскинув лапы Юккада медленно опустился на каменный пол.

– Тут есть ещё один выход?

Молчание.

– Отсюда только один выход и квори охраняют его. – Ответил тот же голос.

– Что же нам делать?

Юккада бездумно уставился в пустоту. Он припоминал события вечера, пытаясь вспомнить как квори проникли в лагерь. В памяти мелькали лишь отдельные сцены стычек, когда воины бросились на защиту. Вот он сам с оружием в лапе. Глаза застилает кровавый туман; в свете костров клинки вспыхивают, точно серебряные молнии, и отовсюду на него бросаются оскаленные хищные морды квори.

Голова Юккады безвольно упала. Он провалился в беспокойный сон. Однако вскоре он снова был разбужен.

– Юккада? Юккада ты здесь?

Он встрепнулся:

– Я тут.

– Скорее иди сюда. Тебя ищет Миян!

Каит протиснулся через кучу горячих тел и влажного меха, и оказался возле стены. Почти у самого потолка тянулся в темноту тонкий голубой луч. Внезапно он потух.

– Юккада, ты слышишь меня? – Этот голос он узнал бы везде.

– Я здесь! Я слышу тебя!

– Хвала Дэсэну, ты жив!

– Миян, что происходит снаружи?

– Вы заперты, вот что происходит! Неужели ты этого ещё не заметил? А ещё называешь себя разведчиком! – Её тон изменился. – Квори полностью захватили лагерь. Они заперли всех мужчин, а женщин и детей заставили себе прислуживать. Это всё что я знаю.

– Что с Согаалом?

– Он... Погиб.

По ту сторону стены отделяющую каменную ловушку от ночной свободы Миян глубоко и тяжело дышала.

– А Хельмек?

– Я не знаю. Я не знаю, прости.

– Квори не убили его?

– Нет.

– Значит он всё ещё жив!

– Может и так, но что нам это даёт? Вы заперты и скоро вас постигнет участь Согаала.

– О чём ты говоришь?

– Тиок удалось подслушать Тауда и его прихвостней. Они толковали о том, что когда Курфа вернётся они съедят нас. Одного за другим... Всех...

Она заплакала.

Юккада попытался успокоить её, но всё было тщетно. В душном склепе позади него поднялся звук, словно кто-то перебирал складки шелестящего шелка. Шорох поднимающихся возмущённых голосов достиг его ушей.

– Замолчите! Замолчите все! – Шикнул на них Юккада. – Мы выберемся отсюда.

– Что ты задумал? – Миян перестала рыдать и лишь тихонько шмыгала носом.

– Мы сбежим. Сделаем это до прихода Курфы, кем бы он не был. Это наш единственный шанс.

– Но... Но как?

– Я пока не знаю, но обязательно придумаю, Миян.

– А что делать нам? Мне и другим женщинам?

– Пока что ничего не предпринимайте. Ведите себя осторожно и слушайте о чём толкуют квори. Ленивые стражники охотно сплетаются языками. Может быть вам удастся выяснить что-то, что нам поможет. Передай мои слова всем.

– Хорошо. Только... Будь осторожен. Прощай, мне надо идти, иначе охрана что-нибудь заподозрит. Мне запрещено ходить по лагерю ночью.

– Прощай.

В узком окошке снова появился свет. Сквозь него внутрь проникал пьянящий холодный ночной воздух. Где-то там, по другую сторону от душной мрачной темницы, наступила тихая летняя ночь.

7

Хельмек помог Кори перенести тело Сеи. Действуя молча они быстро забросали его землей и палой листвой. Каит терпеливо стоял рядом с подобием могилы и ждал, пока Кори завершит прощание.

– Это лучшее, что мы могли для тебя сделать, прости. – Прошептал Кори.

Он опустился на колени и закрыл глаза.

– Клянусь, что отомщу за твою смерть. Клянусь... чего бы мне это не стоило. – Кори дотронулся до холмика, скрывающий тело наставницы.

– Нам нужно спешить. – Поторопил его Хельмек. – Квори наверняка уже достигли брода. Это хорошее место. Трупоеды не смогут её найти, а когда мы будем уходить, я замету наши следы. Никто и никогда не узнает, что она похоронена здесь.

Кори поднялся. На бледном лице мальчика застыло выражение напряжения и печали.
– Веди. – Тихо сказал он.

Хельмек утвердительно тряхнул головой. Они двинулись в путь.

Река и берег остались далеко позади. Перед ними распахнул свои владения наполненный светом лиственный лес. Воздух был тягучий и густой, непохожий ни на один другой, со знакомым сладковатым привкусом. Сквозь сотканный гобелен сочно-зелёной листвы проникали узкие лучи, отпечатывая на земле причудливые яркие веснушки, словно подпалины на тёмной шкуре невиданного зверя. Покрытые вездесущим мхом стволы деревьев напоминали застывших часовых с густым зелёным мехом, и будто насторожившись, они перешёптывались друг с другом и с ветром, а капли росы в паутине блестели и переливались всеми цветами радуги, точь-в-точь кристаллы драгоценных камней. Под их ногами, точно роскошный ковёр, раскинулись папоротники и полевые цветы: зелёный и золотой, изумруды и золото.

– Ты хорошо знал Сеи? – Подал голос каит.

– Она была мне как мать.

– Ты никогда не видел своих настоящих родителей?

– Конечно видел! Мы же жили вместе.

Хельмек задумался. Некоторое время они шли молча. Наконец он задумчиво изрёк:

– Не понимаю.

– Ох, да что тут понимать, ты не знаешь, что люди живут гораздо меньше каит? Когда мой отец и мать умерли от старости, Сеи стала мне приёмной матерью!

– А-а. – Протянул он.

Кори пытливо уставился на проводника, пытаясь понять шутит ли он, или говорит на полном серьёзе.

– А ты... Ну Сеи сказала, что ты мудрец. Это правда?

– Я не совсем мудрец. Я только послушник. Я готовился стать мудрецом. В день когда это должно было произойти на нас напали квори.

– Так ты не догадываешься, о каком оружии толковала Сеи?

– Нет, но будь уверен, когда я узнаю, я воспользуюсь им. Я убью их всех, я... я... Так и сделаю.

Они замолчали. Глаза Кори пылали яростью, он тяжело дышал. Хельмек предпочёл переждать эту вспышку негодования, хотя мысленно он был полностью согласен с Кори. Каит и сам вынашивал планы мести. Все они зависели от того как быстро он достанет оружие и насколько смертоносным оно окажется. Как оно выглядит? Можно ли его носить на спине, или оно выше тебя ростом? Тяжёлое ли оно? Размышляя над последним, каит пришёл к мысли, что наверняка тяжёлое.

– Как твоё имя?

Этот вопрос застал Хельмека врасплох. Он прокашлялся, но так и не ответил. Пауза затянулась.

– Ты боишься назвать мне своё имя? Я всего лишь хотел поблагодарить, за то, что ты помог нам на берегу. Я ведь так и не успел это сделать.

– Э-э, это неважно.

– Ладно, Неважно. Как долго нам идти к другим людям?

– Три-четыре дня пути, если повезёт.

– Неважно, а у тебя есть семья?

Хельмек скрипнул клыками. Кори заметил это, но он не подозревал, что причиной тому стало не шутливое обращение, а нечто другое.

– Да, есть. Отец и мать.

– Они не будут за тебя беспокоиться? Нас ведь не будет довольно долгое время.

– Квори убили отца на моих глазах. Мать скорее всего тоже мертва, потому что она тогда была в поселении.

– Прости. Я не знал.

– Ничего.

Кори окинул каит взглядом.

– Ты так спокойно говоришь об их смерти. Почему?

– Потому что я поклялся отомстить за них, и так и будет.

– Тогда я с тобой.

Каит прищурился и с сомнением осмотрел человека с головы до ног. Кори понял, что означает этот взгляд и с вызовом заметил:

– Может с виду я и не очень силён, зато я много чего знаю, и я мудрец. Почти. Когда мы доберемся до людей, я добуду оружие и мы сможем выполнить свои клятвы!

Хельмек лишь тяжело вздохнул:

– Звучит слишком легко. Почему ты уверен, что люди вот так просто согласятся отдать нам оружие? Они же столько времени хранят его у себя. Вряд ли они так просто захотят им делиться.

– Я уговорю их. – Уверенно, сказал Кори.

– Я... – Хельмек замолчал. Резко дёрнул головой. Его уши настороженно поднялись, а нос жадно втягивал воздух.

– Ч... – Кори не успел договорить. Лапа каит моментально зажала ему рот.

Каит поднёс коготь ко рту в знак молчания. Потом он схватил человека и потащил его за собой. Хельмек заметил впереди густые заросли калины и изменил направление. Кори сидел напряжённо вслушиваясь. Над ухом настойчиво гудело какое-то насекомое. Видимо его потревожило внезапное вторжение великанов и оно настойчиво кружило вокруг них, возмущенно жалуясь на своём непонятном, тихом языке.

В конце концов Кори услышал. Это был отдалённый треск, и приглушённые голоса. Он затаил дыхание.

– В этой части леса никто не был наверное уже пару Кровавых Глаз.

Сквозь заросли кустарников и папоротника продирались двое воинов квори.

– Кхак, тогда откуда здесь сломанная ветка?

– Которая? Где? – Старший испуганно замотал головой.

– Вот, прямо под моей ногой.

Они на мгновение скрылись из поля зрения.

– Деревянная башка! – Кори расслышал звонкий шлепок. – Ты сам только что на неё наступил!

Второй квори обиженно ответил:

– Ничего я не наступал! Когда я подошёл и глянул вниз, она уже была сломана!

– Если ты не закроешь свою пасть, я сам тебе что-нибудь сломаю! Двигаем дальше!

Голоса начали постепенно удаляться. Хельмек продолжал сидеть без движения, настороженно прислушиваясь.

В этот самый момент, назойливое насекомое, которое всё это время продолжало крутиться вокруг Кори, зависло над его правым ухом, отчего жужжание стало просто невыносимым. Кори не глядя отмахнулся. Ладонь хлопнула точно по носу Хельмеку, когда он решил, что опасность миновала и начал подниматься.

От удивления каит рухнул обратно в траву. Его растерянность мгновенно сменилась гневом:

– Что, во имя всех хвостов, ты творишь?! – Яростно прошипел он.

– Извини, я не нарочно, – так же шёпотом ответил Кори.

Каит поднялся и сердито отряхнулся. Ни слова не говоря он двинулся в сторону противоположную той, куда удалились лазутчики. Кори ничего не оставалось, кроме как поспешно потрусить следом.

Они шли без остановок весь день. По пути они грызли зеленоватые орехи, жевали случайные грибы, ближе к полудню им даже повезло наткнуться на дикую яблоню, но каит не захотел останавливаться. Путники набрали полные руки и лапы кислых яблок, размером не больше ладони, и следующие полчаса долго и сосредоточенно их жевали.

От диких яблок у Кори вскоре заболели все зубы. Плоды были слишком твёрдые. Но жаловаться он не посмел.

Ближе к вечеру, когда золотые лучи по-особому нежно и трепетно окрашивали лес, каит затормозил. Кори устал и давно уже шёл с закрытыми глазами, потому сразу же врезался в широкую спину проводника.

Впереди раздавались негромкие хрюкающие звуки. Каит наклонился и подобрал с земли средних размеров камень. Секунду или две он примерялся к нему, а затем с силой метнул. Снаряд рассёк прогретые сумерки и скрылся в зарослях. Оттуда незамедлительно послышался визг и треск ломаемых сучьев.

Каит уже продирался через подлесок в ту сторону, куда улетел камень. Когда Кори догнал проводника, каит сидел на траве.

Он осматривал четырёхногое существо около полу ярда ростом с коротким бурым мехом и массивной головой. Один глаз животного оказался разбит, а шея была подозрительно мягкой, и безвольной. Кори уже видел подобных животных раньше, но как назло не мог вспомнить их названия.

Каит пнул тушу ногой.

– Нужно найти место, защищенное от вездесущих квори. Там мы сможем разжечь огонь.

– Я найду...

– Нет. Ты жди здесь. Чтобы не произошло – ни звука. Я за тобой вернусь. На крайний случай, если меня не будет слишком долго, двигай туда – каит указал лапой на юго-восток.

Хельмек шагнул в лес и растворился в сгущающихся сумерках.

Он вернулся через несколько минут. Двигаясь абсолютно бесшумно, каит положил лапу на плечо заскукавшего Кори. От неожиданности человек подпрыгнул:

– Железные шестерёнки! – Различив знакомую фигуру, Кори перевёл дух. – Ты не мог бы хоть немного топтать при ходьбе? Так ведь и второй раз получить по носу не долго.

Хельмек пропустил его заявление мимо ушей.

– Идём, я нашёл отличное место, где можно безопасно развести костёр. И даже больше, – Без видимых усилий он взвалил тушу на плечо, – кроме отличного обеда у нас будет славная кампания.

– Ты что подружился с трупоедами? – Нахмурившись спросил Кори.

– Нет конечно, что за чушь?

– Тогда о ком ты толкуешь?

– Думаю, он имеет в виду меня.

Второй раз за несколько минут Кори подпрыгнул на месте. Голос раздался откуда-то слева. Темнота изменила свои очертания, в ней проступила фигура ещё одного каит. Это был сгорбленный старик, опирающийся на посох. Он хихикнул, увидев изумлённое лицо Кори, которое что в ясный день, что в тёмную ночь было для него одинаково хорошо видно.

– Не пугайся. Я вовсе не страшный. Почти. Меня зовут Гури. О, да у вас тут целый кабан! Ты сказал, что это всего лишь поросёнок. – Последнюю фразу он адресовал соплеменнику.

– Это и есть поросёнок. – Отозвался Хельмек.

– То ли я стал меньше, то ли странные нынче поросята пошли, хе-хе.

Под тихое бормотание старика, они петляя, двинулись через чащу. После недолгого блуждания по лесу они оказались в просторной светлой пещере. Повсюду, точно гирлянды, на стенах висели сети и какие-то деревянные инструменты. В центре пещеры пылал небольшой дружелюбно потрескивающий костерок. Его тепло мягко касалось лица и освещало всё вокруг загадочными оранжевыми бликами.

Кори сел, и прижался спиной к стене. Человек даже не заметил, как провалился в сон.

Проснулся он от того, что Гури тряс его за плечо.

– Поглядите-ка на него! Так можно и всю жизнь проспять.

Каит усадил его и вернулся к костру. Кори с удивлением обнаружил, что пока он спал, невесть откуда появился большой закопчённый котелок. Его установили на обшарпанных маленьких каменных блоках, имевших правильную прямоугольную форму.

Старик помешал содержимое котла. До Кори донесся восхитительный аромат варёного мяса и душистых трав. Рядом с человеком уселся каит:

– Готово что-ли? – Хельмек подхватил с земли обожжённую глиняную миску.

От запаха пищи, сон с Кори точно рукой стряхнуло.

– Ещё нет, нужно подождать. – Капризно ответил старик.

– Сил нет, лей, как есть!

Недовольно ворча, Гури наполнил миски путешественников. Затем налил себе и сел напротив. Несколько минут прошло в блаженном молчании. Каждый из едоков был занят тем загадочным и горячим, что держал в руках.

Хельмек глотал не жуя. Он быстро прикончил три порции подряд и наполнил четвёртую. Кори же смаковал каждый кусок и к тому моменту только заканчивал вторую. Глядя на него старик снова хихикнул:

– У вас хороший аппетит.

– Мы толком ничего не ели целый день. – Отозвался Кори.

Хельмек оторвался от миски:

– Ты сгрыз целую пригоршню яблок.

– Разве это еда? А до этого? До того как мы встретились у реки, мы тоже ничего не ели. Только шли и шли. Хотели добраться раньше квори.

– У-у, квори. – Перебил его старик. – Мерзкие твари!

В пещере опять наступило молчание.

– Может ты наконец скажешь как тебя зовут? – Спросил Кори, не переставая жевать.

Хельмек задумался на мгновение.

– Кори, скажи-ка, люди хранят память о других великих людях? О том, как они жили?

– Ты имеешь в виду штуку под названием “История”? Да, люди не только “хранят”, но и ведут свою собственную летопись событий. В неё записывают не только великих людей, но и вообще разные важные события. Тобиас вёл такие записи, я видел.

– А ты сам читал их?

– Ну разумеется, а почему ты спрашиваешь?

– Люди... раньше, – он сделал паузу, – до переселения за Великие Седые Горы, они воевали с другими людьми?

Кори отложил миску и вытер рот тыльной стороной ладони.

– Да. Это довольно печальные вехи в нашем прошлом, но я всё ещё не могу понять, почему тебя это беспокоит? И с чего вдруг тебя заинтересовала история?

– Я просто хотел узнать были ли у людей такие, м-м, вожаки, которые во время войн, вели за собой других, хотя они и знали, что идут на смерть.

– Ах, похоже ты говоришь о полководцах? Да были.

– Ты можешь назвать их имена?

Кори был полностью сбит с толку.

– Ну я..., извини, я больше интересовался созидательными достижениями, а не войнами. Мне нравилось читать про художников, писателей, философов...

– Совы? Не люблю сов. – Отозвался Гури со своего места. – Мешают спать своим уханьем.

– Я сказал философов, а не сов.

– Погоди, погоди, ну а имена этих твоих сов и писателей, ты можешь назвать?

Кори насупился ещё больше:

– Может у вас двоих в голове и водится парочка взбесившихся сов, а у нас у людей много и тех и других и третьих.

– Например?

– Например... Из философов, пожалуй самые заметные это Платон и Сократ. Про художников мало известно, т.к. их творения не сохранились, но я помню... Помню фамилии. Да. Моне, Дали, Рубенс....

– А питатели?

– Писатели, – поправил Кори, – Твен, Диккенс, Байрон, Шелли, Блэйк...

– Звучит, как название каких-то лекарственных трав, – вставил своё слово старик.

– Да ну вас! – Кори отставил миску и устроился возле костра.

Было тихо. Изредка потрескивал костёр, когда одна из шальных искр вылетала, чтобы посмотреть, что творится на белом свете.

Голос каит прозвучал отчётливо и громко.

– Мне нравится.

Кори открыл глаза и вопросительно уставился на спутника:

– Что тебе нравится?

– Мне нравится это имя – “Байрон”.

– Вообще-то это фамилия.

– Я решил. Можешь звать меня Байрон.

От такого заявления, Кори даже сел.

– Ты что серьёзно?

– Да. Зови меня Байрон. Вот моё имя.

Они посмотрели друг на друга.

– Вы выглядите, как два скворца, которые вот-вот сцепятся из-за червяка. – Заметил Гури.

Каит потянулся и улегся рядом с костром. Всё ещё возмущённый, Кори опустился на сухой мох.

Было тихо. Мыслей Кори не нарушало даже довольное причмокивание старика, который продолжал трапезу.

“Это же надо такое придумать? “Байрон. Вот моё имя”! У него точно шестерёнок не хватает”. – С этими мыслями человек заснул.

Потерянные и найденные

8

Этой ночью правой лапе Тауда, квори-капитану Хияри не спалось. В животе у него жгло, точно он проглотил горсть углей из костра. Недовольно ворча он встал с вороха тряпья на полу и принялся ходить по хижине. На столе он обнаружил небольшой черпак с водой. Он тут же жадно вылакал его. Боль в желудке немного утихла.

Хияри решил выпить ещё, но в темноте он никак не мог отыскать бочку с водой. Потом квори вспомнил, что глупые каит ставят её снаружи, прямо возле хижины, чтобы не занимать

внутреннее пространство. Проклиная ненавистных чужаков, всеми мыслимыми и немыслимыми именами Нут, он вышел в тихую летнюю ночь.

Мягкое прохладное дыхание спящего леса коснулось его лица. Некоторое время он бес толково вертел головой, пытаясь вспомнить где же он видел бочку. Однако в этот момент он заметил нечто, что заинтересовало его гораздо больше. Одинокaя неясная фигура осторожно кралась между хижинами, нарочно избегая света гаснувших костров, которые остались после приготовления ужина.

Точно тень, за тенью другой тени, он последовал за крадущейся кайт.

Нарушительница пропала из виду. Квори замер и настороженно прислушивался. Не выдал ли он себя чем-нибудь?

До ушей Хияри донесся чей-то шёпот, но слов было не разобрать. Ветер относил их то в одну, то в другую сторону, а мягкие лапы ночи, будто назло прижимались к его ушам, приглушая всё вокруг.

Юккада подошёл к единственному источнику света и устремил взор на струящуюся лунную дорожку, просачивающуюся в темницу.

– Миян?

– Юккада, у меня дурные новости.

– Ох, – он тяжело вздохнул и провёл лапой по лицу, вытирая выступивший пот. – Куда уж хуже?

– Мы сделали как ты велел. Мы ничего не предпринимали. Только слушали. Вот что нам удалось узнать. Курфа почему-то задерживается.

– Кто это?

– Это вождь квори.

– Что же в этом плохого?

– Ты не дослушал. Захватив лагерь, воины начали бесконтрольно уничтожать наши запасы пищи. Шаман сказал, что им надо оставаться здесь до прихода Курфы. Поэтому они торопятся съесть всё что нашли. Несмотря на то, что у них есть еда, Тауд приказал не кормить пленников. Вам буду давать лишь воду.

Юккада молча кивнул, хотя знал, что Миян не сможет этого увидеть.

– Тауд о чём-то долго совещался со своими надзирателями сегодня. Как продвигается ваш план побега?

– Мы ещё раз тщательно обследовали нашу тюрьму и нашли стену в которой вода немного размыла кладку. Теперь мы разбираем её и копаем. Всю выкопанную землю мы равномерно трамбуем по полу, чтобы она не привлекала внимания. Думаю, через два или три дня мы закончим, но есть проблема.

– Квори могут заметить, что вы копаете?

– Да. Могут. Поэтому побег будет ночью. К этому времени вы должны быть готовы бежать. Не берите с собой ничего...

– Юккада.

– ...будто за нами гонится сама Нут.

– Юккада.

– Что?

– Нам разрешают доедать объедки со стола квори, когда мы убираем за ними или готовим. Мы с женщинами собрали немного еды для вас. Тут лишь крохи, но это лучше, чем ничего. Вот, возьми.

Свет в окошке пропал. Под потолком послышался шорох. Кайт вытянул лапы и подхватил скользящий внутрь свёрток.

– Спасибо, Миян.

– Поторопитесь с подкопом. Мне пора идти.

Хияри напрягал слух и зрение, но всё никак не мог увидеть говорившего. Проклятые слова сливались в неясный ропот, подобный вздохам шумящей листвы, и их было не разобрать. Квори уже подумывал о том, чтобы рискнуть приблизиться, но в этот самый момент говоривший поднялся. Оказалось, всё это время она лежала на земле.

Капитан увидел, что фигура ускользает. Бесшумно, будто змея, учуявшая жертву, он рванул за тенью. Когда между ними оставалось несколько шагов каит обернулась. Хияри зарычал и бросился вперёд, но нарушительница оказалась быстрее. Одним мощным ударом в челюсть она опрокинула его. Перед глазами квори мир перевернулся с ног на голову.

Когда капитан смог пересилить себя и поднялся, вокруг уже никого не было.

– Тревога! – Отчаянно завопил он. – Тревога!

Первые лучи едва позолотили покачивающиеся кроны, а Байрон со стариком уже были на ногах. Они растолкали Кори, развели костёр и доели остатки вчерашнего супа.

– По всему лесу ходят патрули квори. – Заметил Гури вылизывая миску. – Они словно с ума посходили. Никогда такого не видел. Один из болванов чуть не наступил мне на лапу, когда они проходили мимо. Такое чувство, будто они что-то ищут.

Кори и Байрон обменялись понимающими взглядами.

– ... Может, пока всё не уляжется переждёте у меня?

– Мы бы с радостью остались, но нам нужно спешить, – вежливо ответил Байрон.

– Жаль. – Старик разочарованно вздохнул. – А куда вы так торопитесь?

Байрон выковырял застрявший между клыков кусочек мяса, прежде чем ответить.

– Мы идём в Проклятые земли.

– Вот как! И что же вы там ищете? Ах, простите я наверное слишком любопытен, но ведь сами понимаете я живу один, и иной раз и поговорить то не с кем, кроме как с жуками, но и они не отличаются особой разговорчивостью.

– Проклятые земли – дом людей. – Вмешался Кори.

Старик с сожалением посмотрел на опустевший котелок:

– Ах да, как же я сразу не догадался. Проклятые земли. Кладбище железных гор, чёрные пустоши и пристанище изгоев. Жуткое место. Вам действительно так нужно туда? По мне уж лучше квори, чем всё это.

Байрон кивнул.

– Ну как хотите, дело ваше. И когда же вы собираетесь идти?

– Сейчас. – Решительно сказал Кори и отставил миску в сторону.

Хорошая горячая пища и крепкий сон вернули ему силы и былую уверенность. Он резво вскочил и выбежал из пещеры. Байрон последовал за ним, но старик схватил его за лапу и понизив голос спросил:

– Зачем ты идёшь в Проклятые земли, Хельмек?

– Ты знаешь моё имя? – Удивлённым шёпотом отозвался каит.

– Разумеется я знаю твоё имя. Я прожил в Бурой роще всю свою жизнь. Если я отшельник, это не значит, что я не знаком с Согаалом и его воинами. Просто их обществу я предпочитаю своё собственное.

Байрон помедлил.

– В Проклятых землях хранится оружие, способное уничтожить всех квори.

– И ты в это веришь?

– И да и нет. Но выбор у меня не богатый. Можно хотя бы попытаться его заполучить.

– Это место проклято, как и весь род людей. Никогда не доверяй человеку. “Если квори просто убийцы, то люди – слуги Нут”. Так гласит старая пословица. Он человек, но ты...

– Эй, ты идёшь? – Кори заглянул в пещеру. Уперев руки в бока он с недовольным видом рассматривал обоих каит.

– Да, уже. – Крикнул Хельмек.
– Но где же твоё оружие, Байрон? Неужели ты собираешься в земли людей с пустыми лапами? – Спокойным тоном осведомился Гури.

Байрон нахмурился:

– Был бы у меня выбор, я бы...

– Ну выбор у тебя действительно не богатый, но постой-ка.

Старик принялся рыться у дальней стены:

– Когти это конечно хорошо, но железо надёжней. Вот. – Он протянул ему что-то.

Короткое, чуть изогнутое лезвие холодно поблёскивало в сумраке пещеры, точно мерцающие звёзды.

– Благодарю тебя. – Байрон склонил голову в знак почтения.

– Пустяки.

Два каит и человек покинули пещеру. Старик помахал путникам лапой, когда они двинулись в путь.

– Навестите меня, когда вернётесь.

– Непременно, – откликнулся Кори.

Их спины уже едва можно было различить между деревьями.

–... Если вернётесь. – Задумчиво добавил старик, но этого уже никто не услышал.

Каит глубоко вздохнул и вернулся в пещеру.

Хвать-хрумк, и Риббидек третью ночь рыскали по лесу. В тот день, когда Хвать обнаружил сломанную ветку и получил затрещину от Риббидека они потеряли след и окончательно заблудились.

– Я же говорю, я чувствую запах дыма, – настаивал Хвать. – Вот опять.

– Слушай, деревянная башка, я не виноват, что опилки в твоей пустой голове коптят. Вот я почему-то ничего не чувствую.

– Так ты же накануне объелся дикой пастушьей сумки, и от тебя до сих пор разит! Её запах перебьёт даже запах мертвеца.

– Слушай сюда, деревянная башка, – зашипел Риббидек, – если ты не закроешь свою пасть, сейчас здесь действительно запахнет мертвечиной. Тихо!

Квори одновременно замерли на месте и прислушались. Издалека до них донеслись треск веток и то поднимающиеся, то затихающие голоса.

– Ни звука! – Угрожающе прошептал Риббидек, обнажая короткий зазубренный клинок.

Пригибаясь, квори поспешили за удаляющимися звуками. Некоторое время им пришлось идти по следу, т.к. их цели двигались значительно быстрее их. Спустя час погони они наконец нагнали того, кого преследовали.

Риббидек упал и потянул Хвата за собой.

– Вот они! – Торжественно прошептал он.

Сквозь поредевший лес квори наблюдали за странной парочкой. Огромный взрослый каит и человек молча продвигались в южном направлении.

– Лопни мои глаза, если это не тот каит, которого ищет Тауд.

– Ага, ещё и человек какой-то. Куда они идут?

– Не знаю, – ответил Риббидек, и впервые его голос не звучал грубо, – однако что я знаю точно, так это то, что в награду за поимку этих двоих Тауду придётся предложить что-то существенное.

– Ты видел каит? Это целая гора мышц. Он переломит тебе хребет одним когтем!

– Заткнись, деревянная твоя башка. Сделаем так. Будем следить за ними до наступления темноты, а когда они встанут на привал и заснут тут-то мы, КХАК!

Риббидек облизнул клинок.

–... Схватим тепленькими. – Закончил он.

Хияри вышагивал перед толпой женщин. По его приказу их согнали сюда со всего поселения. Самки прижимали к себе детёнышей и испуганно прятали глаза, когда Хияри бросал на них полные ненависти взгляды. Подошёл и сам Тауд. Он был в курсе произошедшего. После коротких и безрезультатных поисков шаман предложил отложить разбирательство до утра.

Утро наступило.

Хияри сгорал от нетерпения.

Дэсэн набирал силы.

– Прошлой ночью, – вкрадчиво начал капитан-квори, вышагивая взад-вперёд. – Одна из вас, вопреки запретам гуляла по лагерю в темноте.

Он осмотрел толпу притихших женщин и продолжил.

– Наверняка кто-то из вас знает о поздних прогулках, ведь вы часто видите и присматриваете друг за другом. Я хочу чтобы нарушительница сама вышла вперёд и во всём созналась, тогда кара будет не столь суровой. Если же она струсит, тогда наказание разделят все присутствующие. Итак...

Хияри отвернулся от женщин и с торжествующим видом глянул на Тауда. Ловушка, которую он расставил, была безупречной. Теперь либо нарушительница сдастся, либо её выдадут другие. Однако вместо одобрения, на лице Тауда капитан увидел ехидную ухмылку. Квори задумчиво потёр живот, тот всё ещё жгло огнём, хотя и не так сильно как вчера. Хияри поспешил повернуться к толпе.

– Я не слышу ответа! – Рывкнул он, обводя женщин самым свирепым взглядом на который был способен.

Самки неуверенно переминались с ноги на ногу.

– Они ничего тебе не скажут.

Хияри обернулся, чтобы поглядеть на шамана. Он говорил громко. Не было сомнений, что его слышали все.

Всё та же насмешливая издевательская улыбка гуляла на губах каит. У Хияри вдруг появилось дикое желание со всей силы врезать по лицу Тауда, чтобы навсегда стереть гримасу, которую тот считал за ухмылку, но он остановил себя. Закипая от гнева, капитан снова вернулся к женщинам.

Его невидящий взгляд скользил по их лицам и вдруг остановился. Быстрым шагом он подошёл к ближайшей каит и вырвал из её лап ребёнка. Каит закричала и попыталась отбить детёныша, но её тут же оттолкнули вовремя подоспевшие воины-квори.

– Итак, – злорадно ухмыляясь, Хияри крепко сжал малыша. Он отошёл подальше, чтобы женщины не смогли достать или бросить в него чем-нибудь. – Если вы не хотите говорить, то мы сделаем так.

С этими словами он резко выкрутил лапу детёныша. Малыш завопил. Толпа женщин всколыхнулась точно тёмный волнующийся прибой, и резко подалась вперёд.

Перекрикивая жалобный плач малыша Хияри вопил:

– Говорите или ему конец!

Квори надавил ещё сильнее. Он не рассчитал силы и сломал малышу лапку. Протяжный вопль детёныша заставил волнующихся матерей ещё сильнее навалиться на сдерживающих стражников. Хияри понял, что ещё чуть-чуть и они прорвут кольцо охраны. Он выпустил малыша и тот безвольным мешком рухнул на землю. Правая лапа детёныша упала под странным углом и больше не шевелилась. Малыш горько рыдал.

Каит выкрикивали ругательства и пытались отбиться от квори.

– Скажите имя! Кто, кто она? Назовите мне имя! Или клянусь Нут, я убью его! – Хияри навис над искалеченным ребёнком.

– Верните мне малыша! Он ни в чём не виноват! – Мать-каит рыдала навзрыд, протягивая лапы к своему дитя.

Миян бросилась к ней и зажала каит рот.

– Молчи! – Шептала она ей в ухо. – Молчи, иначе ты его погубишь. От этих чудовищ бесполезно ждать милосердия.

Хияри выждал ещё немного, но ничего не происходило. Женщины по-прежнему лишь безутешно стонали и плакали. Сзади к нему кто-то подошёл и встал рядом.

– Так я и думал: они ничего тебе не скажут. Каит очень гордые и могут быть до безумия упрямы. По себе знаю.

Хияри даже не глянул в сторону шамана. Презрительно пнув корчащегося от боли малыша он закричал:

– Что ж можете молчать. Мне всё равно! Воины отберете у них детей и закинете их в яму к мужьям. Начиная с сегодняшнего дня мы будем забирать одного мужчину и съедать его! Вот моё слово!

– Курфа это бы не одобрил. – Голос Тауда опустился до змеиного шипения и приобрёл угрожающие нотки.

– Я здесь капитан и мне решать, а не тебе, с дороги, каит, иначе сам отправишься в яму!

Хияри не очень-то вежливо отпихнул шамана и поспешил в свою хижину, чтобы выпить ещё воды. В желудке опять жгло, и в этот раз даже сильнее чем прошлой ночью.

Кори и Байрон остановились на ночлег на маленькой поляне. Когда они уходили от старика Гури, он дал им в дорогу немного провизии, поэтому им не пришлось бродить по округе и тратить время на поиски пищи. Перекусив не разводя огня, они устраивались на ночлег.

– Стой ты что? – Удивился Байрон.

– Ложусь спать, разве не видно? – Отозвался Кори, сваливая в кучу сухие листья.

– Вдвоем спать нельзя.

– Это что какое-то поверье каит?

– Ты совсем умом тронулся, мудрец? Пока один спит, другой должен стоять на страже. Лес странное место сам по себе, а сейчас здесь повсюду бродят патрули квори.

– Ну ты большой, тебе и сторожить. К тому же я ночью всё равно ничего не вижу.

– Так нельзя. – Запротестовал Байрон. – Поделим поровну. Я буду сторожить первую половину ночи, а ты вторую. Понял?

– Договорились, – зевая во весь рот, заверил его Кори. – Спокойной ночи, ой, то есть я хотел сказать, дежурства.

Не прошло и минуты как человек уже мирно сопел. Байрон только клыками заскрипел от подобной нерасторопности. Чем больше он узнавал мудреца, тем больше ему казалось, что ему подходит совсем другой титул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.